Цена отдельного номера в Москве 2000 руб.

В провинции и на ст. жел. дорог 2500 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большев.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны:
Телефонограммы 5-72-93.
Секретаря редакции 4-01-92.
Ночной редакции 4-53-54
и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Вагиньковский пер., 5.

Условия подписки:
Цена на один месяц с доставкой в Москве и в провинции . . . 45.000
Для партийных и профессион. организаций, для непосредственных читателей и красноарм. клубов на один мес. с доставкою 25.000
За границу на 1 месяц.
Во Францию 10 фр., Англию 5 шилл., Голландию 5 гульд., Данию, Швецию и Норвегию 6 крон, Швейцарию 6 фр., Америке 1 долл., Италию, Германию, Австрию, Турцию, Латвию, Эстонию, Польшу и др. стр. 2 р. зол. по курсу дня подп.
Подписку и плату направлять исключительно по адресу:
Москва, [illegible], Ваганьковск. пер., дом 5. Контора газ. «Правда».
Контора открыта [illegible] утра до 4 ч. веч. Телеф. к-ры: 3-02-19 и 4-46-47

№ 20. Пятница, 27 января 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 20.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЗА 5 ДНЕЙ В МОСКОВСКИЙ СОВЕТ ИЗБРАНО 625 ДЕПУТАТОВ, ИЗ НИХ 567 КОММУНИСТОВ, 57 БЕСПАРТИЙНЫХ И 1 МЕНЬШЕВИК.

УЛЬТИМАТУМ ГЕРМАНСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ ПО ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

К СВЕДЕНИЮ МОСКОВСКИХ ПОДПИСЧИКОВ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ.

С 1-го февраля прекращается отпуск газет по ордерам, выданным «Центропечатью». Предлагается озаботиться немедленным представлением заказов и взносом подписной платы на получение газет с 1-го февраля. Прием подписки на все московские газеты открыт в Районных Отделениях Центральной Экспедиции Советской и Партийной Печати от 9-ти часов утра до 3-х часов дня, включая и праздничные дни, и в Центральной Экспедиции (Тверская, 38) от 10 час. утра до 6 час. веч.

Учреждения и организации, получавшие в течение января газеты по ордерам и почтой, должны немедленно внести причитающуюся плату по подписной цене в Районные Отделения.

Там же производится розничная продажа газет.

Районные Отделения помещаются: 1) 1-е Городское—Б. Бронная, 29; 2) 2-е Городское—2-й Дом Советов, Театральная площ.; 3) железнодорожное—Сад.-Черногрязская, д. 3; 4) Басманное—ул. Баумана, 14; 5) Хамовническое—Арбат, 4; 6) Рогожское — Таганская площ., 2; 7) Замоскворецкое — Серпуховская ул., 6; 8) Сокольническое—уг. 2-й и 9-й Сокольнических ул.; 9) Бутырское—Ст. Башиловка, 4, и 10) Сущево-Марьинское—Селезневка, 50.

Центральная Экспедиция Печати.

Чрезвычайная сессия В. Ц. И. К.

ЗАСЕДАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОСТОИТСЯ В ПЯТНИЦУ, 27-ГО ЯНВАРЯ, В КРЕМЛЕ (зал имени Я. М. СВЕРДЛОВА) РОВНО В 5 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1. Участие России на Генуэзской Конференции и выборы делегации от Р. С. Ф. С. Р.

Все члены и кандидаты В. Ц. И. К., находящиеся в Москве, приглашаются обязательно присутствовать на заседании.

Секретарь В. Ц. И. К. А. ЕНУКИДЗЕ.

Об XI с'езде Р. К. П.

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РКП.

ЦК РКП назначает очередной 11 с'езд РКП на 26 марта т. г.

Порядок дня следующий:

1) **Политический отчет ЦК.**
2) **Организационный отчет ЦК.**
3) **Отчет ревизионной комиссии.**
4) **Отчет центральной контрольной комиссии.**
5) **Отчет Коминтерна.**
6) **Итоги чистки и укрепление партии.**
7) **Профсоюзы.**
8) **Финансовая политика.**

Норма представительства и друг. указания будут опубликованы дополнительно.

Секретарь ЦК **Молотов.**

Постановление

о порядке переброски коммунистов из центральных учреждений.

Московский Комитет через районные и участковые комиссии намечает к переброске на производство, партработу и воинские части коммунистов по каждому центральному учреждению.

Списки кандидатов к переброске поступают в М. К.

М. К. вызывает кандидатов к переброске, устанавливает целесообразность переброски каждого, затем выясняет совместно с представителями центральных учреждений, кто из кандидатов к переброске может быть откомандирован соответствующим центральным учреждением.

Списки подлежащих к переброске М. К. дает на утверждение комиссии при Ц. К. РКП.

В этой же комиссии разрешаются вопросы о переброске тех товарищей, о которых не состоялось соглашения между М. К. и соответствующими центральными учреждениями.

Секретарь ЦК: **Молотов.**

Секретарь МК: **Зеленский.**

Предварительные итоги.

(О ходе семенной кампании).

Январь—март — главные месяцы проведения семенной кампании. Аппарат Наркомпрода приведен в боевую готовность. Тормозом являются задержка в высылке дензнаков, недодача вагонов и медленное раскачивание некоторых губерний. Особо остро стоит вопрос с заграничными семенами, план распределения которых еще не выработан.

В ближайшие 2—3 месяца, особенно тяжелые в отношении выполнения государственного плана снабжения, мы должны выполнить исключительно ответственную и боевую задачу по обсеменению семенами пострадавших от неурожая районов. Это вторая по счету семенная боевая задача текущего продовольственного года. Установленная в конце сентября, при исчислении государственного плана снабжения, общая цифра зерна, подлежащего выдаче весною для засева из госфонда, с 15.000.000 пуд. позже была повышена до 25 милл. пуд., но затем еще раз пересмотрена и понижена до 22.400.800 п. Из этого количества 19.000.800 п. падают исключительно на обсеменение голодающих районов, 3 милл. пуд. на внутреннее обсеменение Сибири и Киргизии и 400 тыс. пуд. на Крым. Таким образом, несмотря на общее ухудшение нашего продовольственного баланса, на нас лежит теперь тяжелое обязательство, более чем на 50 проц. превышающее первоначальное задание.

Несмотря на всю тяжесть задачи, трудно утверждать, что выполняемый теперь семенной план является той цифрой, которая в достаточной степени удовлетворяет потребность пострадавших районов. Потребность значительно выше и для ее удовлетворения намечено ввезти из-за границы еще 14 милл. пуд., предусмотренных дополнительным планом. Если учесть, что осенью на нужды осеннего посева мы уже выделили 14.300.000 п. зерна, общий расход на нужды семенной кампании текущего продовольственного года составит, считая и заграничное зерно, свыше 50 милл. пуд., что является достаточно солидной цифрой по отношению к нашему общему расходному плану. Наши продовольственные затруднения растут и, несмотря на это, мы должны, с все более растущим напряжением, осуществлять все возрастающий семенной план. В 1921 году эта задача была значительно легче: общий расход на семенные нужды не превысил 35 милл. пуд., при значительно больших государственных ресурсах.

С задачей по выполнению семенного плана в прошлом году мы справились почти на 100 проц. Кампания этого года началась достаточно успешно, но нам предстоит реализовать в течение ближайших месяцев еще около 32 милл. п., т.-е. почти столько, сколько было выполнено за весь предыдущий год.

Несмотря на то, что все подготовительные меры, связанные с посевной кампанией, были приняты своевременно, начиная с конца ноября, мы имеем к настоящему времени сравнительно незначительные результаты, но большего трудно было бы и ожидать, так как основными месяцами в реализации плана являются январь, февраль и половина марта. Январь является месяцем, в течение которого места раскачиваются, слаживается работа аппарата и устанавливается размах и темп работы. Тем не менее, судя по тем цифрам, которыми мы располагаем, есть уже известная возможность говорить о предварительных итогах за истекающий месяц и о тех перспективах, которые являются наиболее вероятными на ближайшее время, а также установить те важнейшие элементы, которые оказывают наибольшее влияние на развертывание кампании по выполнению семенного плана.

Проводимый в настоящее время семенной план снабжения яровыми семенами голодающих губерний (не считая семян для внутреннего обсеменения Сибири, Киргизии и Крыма) выражается в размере 19.001.800 п.

Овес	8.010 т. п.
Ячмень	1.731 » »
Гречиха	1.133 » »
Просо	2.357 » »
Пшеница	3.951 » »
Лен	503 т. п.
Конопля	240 » »
Подсолнух . . .	853 » »
Горох	210 » »
Горчица	7,8 » »

Что же мы имеем по настоящее время? Аппараты продорганов по отсортировке, перевеске и погрузке семенного материала приведены в полную боевую готовность. На местах везде образованы семенные тройки, на которых лежит принятие всех необходимых мер, связанных с проведением кампании. Сама кампания близится к полному развертыванию. Последняя сводка, по данным, полученным к 25-му января, в которой сведены сведения о фактической работе отдельных губерний приблизительно на 17—18-е января,—дает следующую картину: всего подвезено к станциям 4.344.474 пуд., погружено вагонов 4.034 или 3.123.477 пуд., т.-е. по отношению ко всему вывозному плану немного менее 20 проц.

Затруднения, которые встречает выполнение этой боевой операции, значительны. Самое главное из них, которое подтверждается почти каждой почтой и по всем без исключения губерниям, сводится к крайнему недостатку денежных знаков на расплату за операции по подвозу зерна к станциям и погрузке в вагоны. Денежный кризис крайне болезненно отражается на ходе операции и безусловно понижает возможные при других условиях результаты. В целях ликвидации денежного кризиса был принят ряд экстренных мер, проведенных через СНК и СТО. Тем не менее, несмотря на большой нажим на органы Наркомфина, реализация утвержденного уже плана снабжения мест денежными знаками потребовала около двух недель, и только недавно рассылка денег на места была закончена. Денежные знаки на местах, конечно, еще не получены, и до тех пор, пока кризис окончательно не будет изжит, он самым тягостным образом будет отражаться на ходе кампании. Телеграммы с мест говорят, что денежный кризис всего острее сказывается как раз в тех губерниях, которые, по размеру возложенного на них наряда, имеют для нас первостепенное значение.

Второе не менее важное значение по своему влиянию на ход кампании занимают транспортные условия. Сильнее всего сказывается недодача затребованных вагонов и вообще недостаток вагонов соответствующей категории, пригодных для погрузки семенного материала. Несмотря на все меры, принимаемые СТО и НКПС, за последние дни все больше и больше усиливается приток заявлений с мест о затруднениях в этой области. В моем распоряжении находится сводка по 16 губерниям, т.-е. по большой части губерний, вывозящих семенной материал, в которой точно указаны для каждой губернии районы, где имеются по отдельным дорогам и участкам значительные наличия семенного груза, но где в то же время наблюдается систематическая недодача вагонов. Так, в пределах Орловской губернии пакгаузы 2-х станций совершенно переполнены, в Малоархангельске и Орле имеется в наличности свыше 150 ваг.; для вывоза этого груза было затребовано 520 ваг., а подано всего 318. За неподачей вагонов и переполнением пакгаузов, подвоз семенного зерна к станциям прекращен. В Тверской губернии на разных станциях скопилось 300 ваг. зерна. На станциях Тесова Гора, вагоны не подавались в течение месяца, склады переполнены; подвоз семенного зерна прекращен по целому ряду заготовительных контор. В общем вагоны подаются в размерах не свыше 15—20 проц. затребованного количества. В Череповецкой губернии недодача вагонов превышает 50 проц. затребованного количества. В Курской губернии с 2-го по 21-ое января затребовано 1.270 ваг., а подано всего 520. На четырех станциях Рыбинской губернии, за недодачей вагонов, семенное зерно лежит на открытых платформах и портится. Если дефекты в области транспорта не будут в максимальной степени устранены, это самым тяжелым образом отразится на выполнении кампании, тем более, что для успешного ее выполнения от теперешней погрузки в 150—200 ваг. в сутки нам необходимо подняться минимум до 250—300 ваг. в сутки. Недодача порожняка и недостаток вагонов высшей категории должны быть в ближайшем же времени ликвидированы.

Просматривая список губерний, на которые дан вывозной наряд семенного зерна для голодающих губерний, легко заметить, что целый ряд губерний, как Владимирская, Тульская, Псковская, Ярославская и Калужская, крайне слабо выполняют план. По некоторым из этих губерний, как по Владимирской, Рыбинской и Ярославской, совершенно нет сведений не только о погрузке, но даже о подвозе семян. Между тем, такие губернии, как Тульская, на которую дан наряд свыше 700 тыс. пуд. семенного зерна, представляют в общем плане значительную величину. Необходимо этим губерниям, как можно скорее «раскачаться» и включиться в общую работу, если они не хотят совершенно заслуженно попасть на черную доску [illegible] общему делу помощи голодающему Поволжью. Особо заметное место в числе отставших районов занимает Украина. Наряд на Украину первоначально был составлен на 1.200.000 пуд., в декабре он был повышен более, чем вдвое—до 1.900.000 пуд. Сокращенный план был согласован с Украиной и, тем не менее, до сих пор мы не имеем оттуда ни одного пуда семенного зерна. На телеграмму тов. Калинина, который призывал Украину принять активное участие в общем деле помощи Поволжью, до сих пор нет реального ответа.

На первом месте по выполнению семенного плана стоят губернии: Курская, Орловская, Смоленская и некоторые другие. Здесь работа идет полным ходом как по подвозу зерна, так и его отгрузки.

На что же мы можем рассчитывать в дальнейшем? Учитывая денежные и транспортные затруднения, с наибольшим вероятием можно предполагать, что из январского плана 16 милл. пуд., будет фактически выполнено не свыше 7-ми милл. пуд., но и то при условии улучшения в деле транспорта, снабжения денежными знаками и полного напряжения сил продовольственного аппарата в вывозящих губерниях. Февраль должен быть месяцем решающим. Со всем напряжением сил работа в феврале должна быть развернута, иначе это задание первостепенной государственной важности не будет полностью выполнено. На март рассчитывать уже не приходится, так как по условиям транспорта, значительно более худшим, чем в прошлом году, массовая погрузка должна быть закончена около 10-го марта. В прошлом году семенные грузы шли со скоростью вспомогательных поездов впереди пассажирских и всех других перевозок. В текущем году дороги не могут дать такой скорости, и семенные грузы продвигаются со средней скоростью около 150 верст в сутки, значительно меньшей, чем в осеннюю кампанию. При таких условиях средняя скорость пребывания грузов в пути не менее месяца. Ясно, что зерно, прибывшее на станции получения в средине апреля, особенно, если его придется перебрасывать к местам посева на далекие расстояния от станций, может остаться уже не использованным за поздним прибытием. Исключением может быть семенное зерно только таких поздних культур, как просо и кукуруза, которые сами по себе являются лишь дополнительными к общему посевному плану.

В отношении заграничного зерна, которое занимает в семенном плане такое значительное место—свыше 40 проц. всего намеченного плана, мы точными данными не располагаем. В этой области необходимо бить тревогу и добиться календарной программы, чего мы уже добились в отношении перевозки семян из внутренних губерний. Мало задания на 14 милл. пуд.,—необходимо, чтобы на заграничные семена был своевременно дан план их распределения, сбалансированный с общим семенным планом. Наркомзему и Наркомвнешторгу необходимо проявить большую инициативу, ибо время посева имеет для заграничных семян такое же значение, как и для русских.

Для того, чтобы семенная кампания была закончена с надлежащим успехом, необходимо:

1) Наркомфину и его органам на местах, губисполкомам и губпродкомам, обратить исключительное внимание на своевременное обеспечение денежными знаками операций по подвозу и погрузке семенного материала, хотя бы и в ущерб всем другим операциям.

2) Наркомпути произвести дальнейший нажим на свои местные органы в целях усиления подачи под погрузку семян годного порожняка, на ускорение продвижения семенных грузов к местам назначения и на их точный и своевременный учет.

3) Наркомзему проявить наибольшую инициативу в охране семенного материала, а также принять меры к своевременному распределению и использованию семян.

4) Органам Наркомпрода усилить до возможных пределов работу по подвозке, отборке и погрузке семенного зерна, а также по выполнению всех возложенных на них обязанностей по реализации семенного плана.

Работа по проведению семенной кампании перевозкой зерна не заканчивается. Впереди еще более трудная задача перебросить это зерно своевременно во многие, часто крайне отдаленные от станций, голодающие села и деревни Поволжья, при отсутствии лошадей и дорог, вместо которых во многих местах, за отсутствием конского транспорта, тянутся теперь только пешеходные тропы. Но для того момента, в котором находится сейчас семенная кампания, отмеченные выше меры, являются первоочередными, и без их осуществления нельзя даже представить, как будет возможна реализация семенного плана этой первоочередной задачи, возложенной на органы республики.

АРТ. ХАЛАТОВ.

Необходимо выполнить план общепитания в голодающих районах полностью.

План общепитания в голодающих районах осуществляется слабо. Наркомпрод не выполняет своих обязательств. Нужно во что бы то ни стало выполнить план.

На общественное питание в голодающих районах отпущен небольшой фонд в 12 миллионов пудов, из которого около ½ миллиона должно быть еще выделено на паек семьям красноармейцев. План общепитания в январе рассчитан на 1.500.000 детей и 1.000.000 взрослых. Всего—2.500.000 человек, что составляет несколько более 10 процентов населения голодающих районов, а если взять голодающих, то около 16 процентов. На прокормление указанного числа едоков требовалось в январе хлеба 750.000 пудов и крупы 200.400 пуд.

Казалось бы не так уж много, но и это далеко не выполнено. По имеющимся в Наркомпроде сведениям на 25 января функционировало в 9 голодных районах (из 16) с населением в 16 миллионов всего 4.013 столовых на 851.000 едоков, т.-е. 5 проц. населения вместо намеченных по плану 10 проц. Таким образом, план общественного питания в январе месяце выполнен всего наполовину. Общественное питание, сравнительно с нуждой крайне мизерное, но и это минимальное общепитание голодных не выполняется, как следует.

На это должно быть обращено самое серьезное внимание. Есть все основания предполагать, что причина здесь кроется в недостаточно внимательном отношении продорганов к общественному питанию. В то время, как другие виды госснабжения выполняются в 90 проц. и более, общепитание осуществляется всего около 40 проц. На об'ективные причины сослаться нельзя.

Мимо этого нельзя пройти равнодушно. И если мы призываем всех [illegible] **мы должны сделать и в отношении продорганов.**

Обязательство Наркомпрода в отношении общепитания должно быть покрыто на 100 проц.

А. ВИНОКУРОВ.

IX с'езд Советов и крестьянство.

Решения 9-го С'езда Советов способствуют крепости союза рабочих и крестьян. Коммунисты должны использовать этот факт, проведя широкую кампанию агитации в деревнях. До сего времени в этой области ровно ничего не сделано. Надо торопиться, чтобы не упустить момент, когда решения С'езда обсуждаются еще с интересом.

Тов. Ленин на 9-м с'езде Советов заявил: внутреннее и внешнее положение Р. С. Ф. С. Р. таково, что самой важной задачей момента является развитие и укрепление связи между рабочими и крестьянами.

Этот союз поддерживался почти до самого последнего времени тем, что рабочий класс защищал крестьянскую землю. В области же чисто экономических отношений,—а крестьянин грубый эмпирик—дело обстояло плоховато: на крестьянство ложилась масса повинностей и лишений экономического характера: разверстка, гужевая повинность, реквизиции и т. д. Самый принцип коллективизации сельского хозяйства был известен деревне лишь по слову «коммуна», которое крестьянство воспринимало, как угрозу насильственного уничтожения мелкого крестьянского хозяйства. Этому способствовали и различные случаи извращения коммунистической политики на местах.

Могли ли такие отношения между крестьянами и рабочими считаться союзом, да к тому же союзом верным и надежным? Безусловно, нет. Только тот, кто улучшит материальное положение крестьян, завоюет их душу, сказал тов. Ленин, а все эти годы разоренный город требовал от деревни слишком много, да все в кредит, под залог будущих благ, все на веру.

Крестьянство же по своей темноте не учитывало тех бесконечных жертв, которые понес пролетариат на алтарь раскрепощения деревни. Нужны были экономические предпосылки, которые бы заставили крестьян и рабочих оценить друг друга и учесть всю необходимость взаимной поддержки.

И вот почти исключительно во имя создания настоящего союза между рабочими и крестьянами Советская власть твердо вступает на путь новой эконом. политики. Отменяется разверстка, запрещаются реквизиции в деревне, разгоняются те коммуны и совхозы, которые проявили себя лишь своею безхозяйственностью и привычной вечно сидеть на чужих хлебах и этим возмущали все трудовое население, отменяется гужевая повинность, производится чистка партии, выбросившая во многих укомпартах и волостных ячейках за всевозможные художества почти всех без исключения. В довершение всего этого созывается 9-й с'езд Советов, который весь проходит под знаком восстановления крестьянского хозяйства.

Вас загонят насильно в коммуну, твердила контр-революция в деревне. Выбирайте любую форму землепользования вплоть до хуторов—заявил с'езд, закрепляйте за собой те луга, которые вы улучшите. Если ваше хозяйство временно ослабло по уважительным причинам, сдавайте его в аренду или нанимайте себе помощника. Продналог хорош, но в этом году его формы плохие, они будут пересмотрены. Об'единяйтесь в сельско-хозяйственные кооперативы и вы получите всемерную поддержку, и т. д.

«Вот это с'езд!—сказал на заседании сельско-хозяйственной секции один старый крестьянин, представитель дальней губернии. — Когда я приехал с 8-го с'езда и на вопрос односельчан, что я нового привез, ответил: «посевкомы», меня чуть из деревни не выгнали, а вот теперь еду с радостью домой: **нечего сказать, есть чем похвалиться».**

9-й с'езд Советов мог бы стать отправным пунктом к созданию настоящего союза между крестьянами и рабочими вообще и коммунистической партией в частности. Без этого его значение будет сведено почти к нулю. Мог бы стать, но не станет, и виною этому будут не крестьяне, а т. т. коммунисты.

Что сделала партия для того, чтобы использовать 9-й с'езд, чтобы доказать крестьянам, что в их жизни наступают новые дни? Почти ничего.

Спросите любого 10-ти летнего деревенского мальчика, **что такое упродком,** и он раз'яснит вам со всеми подробностями, а запросите всю бородатую, хозяйствующую деревню, **что такое «политпросвет»**—и вы ответа не получите.

Лишь молодежь деревенская, прошедшая красноармейский университет, проникнута в большей или меньшей степени новыми веяниями. Вся же остальная многомиллионная крестьянская масса почти попрежнему темна и невежественна, и недаром во многих губерниях в качестве средства от борьбы с засухой купают петухов.

9-й с'езд Советов, основа экономического возрождения деревни, должен был положить начало всероссийскому политическому и культурному походу в деревню, во имя ее культурного пробуждения, во имя ее живого союза с городом.

Спрашиваю т. т. коммунистов: «кто рассказал деревне о 9-м с'езде Советов?» Получаю ответ: пресса, воззвания.

Неужели за 4 года революции и призывов о внимании к работе в деревне горожане не могли учесть, что 95 проц. всех деревень в течение года газеты в глаза не видели. «Беднота» имела тираж 600.000 экземпляров, но разве они попадали в деревню? Руководители «Бедноты» сами с грустью констатируют, что газета доходила до глубин в количестве 5 проц., а, по моему, и того меньше. В лучшем случае она доходит до волисполкомов и вместе с письмами красноармейцев валяется на окнах. Вот потому-то эта прекрасная газета имеет теперь четыре-пять тысяч подписчиков.

Воззвания... Но кто их читает в деревне? Да к тому же они всегда составлены так, что за ту или иную льготу настаивают на выполнении тех или иных обязательств, а такие воззвания вообще никакой роли играть не могут.

Теперь говорят: 9-й с'езд будет популяризироваться среди крестьян на беспартийных волостных конференциях. Но это опять мера никчемная, если она будет проводиться так, как проводилась до сих пор. Соберутся председатели сельских советов или те, кого они пошлют, примут 2—3 резолюции и разойдутся по домам. В лучшем случае скажут на ближайшей сходке, между прочим, о конференции два три слова, а то и того нет.

Деревенские сходки—вот откуда надо начинать работу в деревне. Хоть раз за все годы революции надо встряхнуть деревенские низы, ничего от них в этот день не требуя, рассказать о 9-м с'езде Советов и о тех возможностях, которые он открывает трудовому крестьянству.

Как это сделать? Все знающие деревню советские работники должны взять на себя посещение нескольких деревень для проведения в них дня 9-го с'езда и схода, ему посвященного. На помощь тем, кто словом плохо владеет, издается (издается умело и красиво) крателькая книжечка: «**9-й С'езд Советов и крестьянство**». Она должна содержать в себе сущность лучших на с'езде речей о земле и нужде крестьянства и популярно изложенные резолюции с'езда по сельскому хозяйству и о помощи крестьянам. Предисловием к этой книжке должны служить письма к крестьянам т. Ленина о сущности новой экономической политики, причинах ее введения, о чистке партии и т. п.; т.т. Калинина и Яковенко с призывом взяться за борьбу с отсталостью и разрухой в земледелии и грядущей засухой; т. Троцкого с перечислением побед Красной армии за 4 года революции и роли в ней крестьянства.

Товарищ, который говорить не умеет, пусть созывает деревенский сход, прочтет на нем эту книжку, произведет выборы на беспартийную конференцию, предлагая выразить в резолюции для обсуждения на беспартийной конференции те нужды деревни, которые забыты на 9-м с'езде. **День, когда каждая деревня призадумается над всем тем, что Советская власть постановила за последние, несколько месяцев, для восстановления мелкого крестьянского хозяйства, когда деревня поймет, что по всем ее волнующим вопросам есть уже желанное решение, будет первым днем настоящего союза крестьян и рабочих.**

Конечно, на этой сходке ни слова о повинностях. Только две просьбы: первая—выписать всем сходом газету (указать, как ее получать без промедления с почты и кому читать) и вторая—выбрать в этом году в сельско-хозяйственные комитеты самых лучших и надежных хозяев и установить самую живую связь с районным агрономом.

Впервые после такого схода приезжий из города покинет деревню, сопровождаемый благодарностью крестьян за привезенные вести.

А это первое товарищеское спасибо городу отзовется в свое время и на Красной армии, продналоге, грядущем урожае и т. д.

Конечно, все это надо сделать немедленно. После того, как деревня, узнав (по слухам) решения Москвы о формах землеустройства, покосах, аренде и т. д., порядком о них между собой поспорит и все эти вопросы затуманятся в серости будней, приезжать с новостями о с'езде нечего, ибо тогда центр тяжести перенесется не на подробное изложение решений с'езда и не на создание новых настроений среди крестьян, а на уменье эти решения популяризировать и политически использовать, а это уж должна быть вторая стадия работы в деревне, гораздо более трудная, для которой в городе пока очень мало подготовлены работники.

Некоторые любящие покой работники скажут: все это трудно сделать, но пусть решат: можно-ли этого не делать? На первый раз нет необходимости посетить все деревни; можно ограничиться двумя, тремя на волость—теми, которые обыкновенно задают тон всей волости.

Медлить—значит опоздать. Такие, как теперь, благоприятные моменты для установления настоящего союза между крестьянами и рабочими, основанного на доверии к власти не только как к своему политическому руководителю, **но и к власти как к своему хозяйственному регулятору,** встречаются очень редко и нельзя допустить, чтобы они прошли бесследно. Генуя и 9-й с'езд дают право посланцу из города в деревню уверенно отвечать на все горькие воспоминания о недавнем прошлом и демобилизованного красноармейца, и его седовласого отца.

БЕСПАРТИЙНЫЙ.

Больные вопросы Донбасса.

Подозрения, что в Донбассе не бескорыстно помогают мелкой частновладельческой угольной промышленности в ущерб крупной государственной, неосновательны. Содействие оказывается без пристрастия и в интересах государства.

На страницах «Правды» от 30-го декабря в статье «Содействие с пристрастием» тов. Биткер переносит на страницы «Правды» спор между ЦПКП и КИМКП, центральным правлением каменноугольной промышленности и так называемой комиссией использования мелкой каменноугольной промышленности, вызванной к жизни новой экономической политикой.

Из всего комплекса их взаимоотношений тов. Биткер остановился лишь на одном частичном факте—факте использования донецкого топлива.

Опуская полемическую часть статьи и выпады против отдельных ответственных лиц, можно содержание статьи свести к следующему:

«Содействие с пристрастием» со стороны высших органов страны и отдельных их членов оказывается арендаторам мелкой каменноугольной промышленности в смысле предоставления им целого ряда льгот и привилегий явно за счет и в прямой ущерб интересам крупной промышленности. К числу таких привилегий относится предоставление КИМКП возможности вывозить по железным дорогам почти весь уголь в порядке планового и сверхпланового распределения, в то время как уголь лучшего качества крупных государственных рудников не вывозится, залеживается, горит; крупные металлургические заводы, оставаясь без угля, сокращают свое производство, настроение шахтера на рудниках падает. Виновной во всем этом, по мнению автора, является новая экономическая политика, своеобразно понимаемая теми, кому ее понимать надлежит совершенно иначе.

На основании материалов, имеющихся в распоряжении особой комиссии НКРКИ по обследованию Донбасса, на днях только вернувшейся из бассейна, приходится заключить, что выше нарисованная мрачная картина, явно тенденциозная, страдает односторонностью освещения и не обнаруживает у автора правильного подхода к вопросу с широко-государственной точки зрения.

Вопрос о перевозке угля КИМКП неотделим от общего вопроса—о существовании мелкой каменноугольной промышленности—и с неизбежностью разрешается и будет разрешаться в благоприятном для нее смысле, поскольку самое ее существование признается государством необходимым и диктуется требованиями момента.

В разыгравшейся межведомственной борьбе ЦПКП и КИМКП имеются очевидные эксцессы как с той, так и с другой стороны, неизбежные в пылу борьбы. Не приходится закрывать глаза на то, что в существовании мелкой каменноугольной промышленности могут быть отрицательные стороны, как опасность обводнения для крупных шахт, [illegible] рациональная система работ, утечка рабочей силы и материалов с государственных рудников и проч. Но при всем том и за вычетом всего, что можно сказать против существования мелкой каменноугольной промышленности, остается многое, что говорит в пользу ее сохранения. Это, прежде всего, необременительность ее для государства, в виду ее самоокупаемости, затем быстрый и прочный рост ее производительности и невысокая себестоимость угля. Сюда нужно добавить и оздоровляющее ее влияние на крупные рудники, в смысле принуждения их, из соревнования, к ведению хозяйства на началах коммерческого расчета и калькуляции себестоимости, каковая до последнего времени там и не существовала. Под давлением той же необходимости, в связи с требованиями новой экономической политики, и самый аппарат ЦПКП, громоздкий и по существу бюрократический, вынужден сжаться, чтобы проявить максимум подвижности и приспособляемости.

Наконец,—и это самое главное—шахты мелкой каменноугольной промышленности, в условиях данного состояния страны, играют и будут играть немаловажную роль в общем топливном балансе Донбасса, в качестве его подспорья и регулятора добычи. Вызванные к жизни в момент острой нужды в топливе, они могут и должны продолжать и впредь свое существование, несмотря на все достигнутые до сих пор Донбассом успехи в смысле поднятия валовой добычи на крупных рудниках около 50 милл. пуд. в месяц. Ибо успех этот не прочен. Целый ряд причин общего и специального характера, как продовольственные и финансовые затруднения, перенапряженность рабочей силы и технического оборудования, недостаток техноматериалов, транспорта и, наконец, недостаточное развитие подготовительных работ по сравнению с крайне интенсивными работами по добыче угля (обстоятельство чрезвычайно важное)—могут в любой момент повести к срыву производительности бассейна. В этот момент мелкая каменноугольная промышленность, менее требовательная, наиболее живучая и приспособляющаяся, может своими резервами оказать неоценимую услугу государству.

Возвращаясь к статье тов. Биткера, мы можем сказать, что только становясь *на вышеуказанную точку зрения,* мы представим в надлежащем освещении те факты, которые вызывают недоумение и возмущение тов. Биткера. С этой точки зрения понятно, почему мелкой промышленности на первых порах, пока она не окрепнет, государство оказывало помощь продовольствием и техноматериалами. Понятно, почему ее не особенно прижимают взысканием арендной платы в полном размере, понятно, почему ей предоставлена возможность и плановой, и сверхплановой перевозки угля. Становится понятным и тот факт, что если уголь на одних крупных рудниках не вывозится полностью, залеживается и горит, то в этом не вина мелкой промышленности, как и не вина других крупных рудников, которые успели своевременно разгрузиться. Вина, или, вернее, причина недогруза одна—недостаток порожняка, паровозов, с которым надо считаться, как с фактом, одинаково гибельным для всей угольной промышленности в целом.

Нижеприводимые некоторые цифровые данные показывают, что дело с перевозкой угля мелкой каменноугольной промышленности еще в октябре и ноябре обстояло далеко не так благополучно, как это представляется в статье тов. Биткера.

Из протокола заседания комиссии по расследованию взаимоотношений ЦПКП и КИМКП, образованной, согласно постановления комиссии тов. Берзина от 8-го ноября 1921 г., заседания, состоявшегося на Щербинском руднике 12-го ноября 1921 г. под председательством тов. Карлсона с участием до 20-ти лиц (по Центральному району), видно следующее: в виду поступившего от ЦПКП заявления, что представители Юготопа при распределении порожняка давали предпочтение негосударственным предприятиям (КИМКП) из корыстных целей, комиссией установлено отсутствие подобных случаев, а также, что наряды на государственных рудниках выполнялись с превышением, наряды же КИМКП полностью *не выполнены,* вследствие неподачи порожняка, а именно:

	Назначено.	Погружено.	Перегруз или недогруз.
За октябрь.			
ЦПКП	1499	2004	+505
КИМКП	758	621	—137
За 10 дней ноября.			
ЦПКП	810	856	+46
КИМКП	260	200	—60

Но уже в декабре под давлением необходимости мелкой угольной промышленности была предоставлена возможность перевозки в плановом порядке, *равно как остальной* части угля сверх плана. Из общего декабрьского наряда на погрузку всего Донтоплива в количестве 27.000 вагонов досталось на долю государственных рудников 21.000 вагонов, а негосударственных (т.-е. шахт КИМКП) 6.000 вагонов, т.-е. для государственных рудников в три с половиной раза больше, чем для шахт КИМКП, между тем, как запасов при погрузочных пунктах на первое декабря было на государственных рудниках лишь в два раза больше, чем на негосударственных (10.279.000 против 5.000.000) *).

В заключение считаем нужным подчеркнуть, что поддержка мелкой угольной промышленности отнюдь не означает безоговорочного принятия таковой со всеми ее отрицательными сторонами. Необходимо только вредные тенденции, несомненно, присущие мелкой арендной промышленности, довести до минимума, если не до полного устранения, путем согласованных действий ЦПКП и КИМКП на почве их переплетающихся интересов, как технического, так и хозяйственного характера.

КОМИССИЯ Р. К. И.

*) Цифры взяты из справки о запасах и декабрьскому плану распределения Донтоплива, выданной нам из Главтопа.

Коммерсанты за работой.

Государственная торговля при создавшихся экономических условиях необходима, но, торгуя, не следует упускать из виду нашей конечной цели — укрепление государственной крупной промышленности. Отпуск государственных товаров спекулянтам для перепродажи, особенно покупки на частном рынке в ущерб государственным предприятиям, не должны иметь места. Для правильной постановки дела нужны хорошие организаторы, а не спецы из среды мелкобуржуазных спекулянтов.

Торговля одна из необходимых и неразделимых частей новой экономической политики. Мы должны выучиться торговать. Не надо, однако, забывать, что весь смысл и все значение новой экономической политики заключается, прежде всего, в том, чтобы укрепить нашу национальную крупную промышленность и поддержать ее в борьбе с мелкими хозяйчиками, следовательно, и государственная торговля должна способствовать выполнению новой задачи. Чтобы выучиться торговать, мы обратились к спецам. Были у нас спецы-военные, спецы-техники. Но при всех своих недостатках спецы эти обладают одним положительным качеством—знанием своей специальности. При надлежащей постановке дела, при соответственном контроле, можно извлечь из них максимальную пользу. Нельзя того же сказать [illegible] Настоящие [illegible]

циалисты этого дела, люди с широким кругозором, как, например, директора крупных акционерных обществ, банков и другие представители крупной финансовой и коммерческой буржуазии, успели в свое время сбежать за границу, а в качестве спецов всюду у нас фигурируют мелкие дельцы, спекулянты, вояжеры, маклера и тому подобный тип людей, обычно со стажем концентрационного лагеря, или, по крайней мере, имевшие столкновение с «чекой». Если так обстоит дело, например, в Торговом Управлении МСНХ (Мосторга), то легко себе представить, что делается в провинциальных торговых учреждениях. Результаты на-лицо. Товар в крупных партиях перепродается частным перепродавцам, переходит затем из рук в руки (не всем удается иметь доступ к первоисточнику), становится, таким образом, предметом спекуляции, и цена его сильно возрастает, пока он дойдет до потребителя. О том, что здесь открывается широкое поле для злоупотреблений — продажа избранным лицам, комбинации с ценами и т.д. все это понятно само—собой. Больше того—сырье, необходимое для государственных фабрик, не бронируется и отпускается спекулянтам. Но если и можно будет какими-либо соображениями оправдать отпуск товара заведомым спекулянтам, то никоим образом нельзя об'яснить отпуск товара спекулянтам в кредит (и это при современном быстром росте цен на товар). Также непонятно, почему государственные торговые учреждения покупали товар у частных лиц для перепродажи опять частным лицам. Неужели это тоже ведет к укреплению государственной промышленности? Мы уже не говорим о тех случаях, когда покупается товар, о котором есть все данные предполагать, что он похищен из государственных фабрик или складов, или когда покупается товар, безусловно вредный для употребления (в советских магазинах очень распространена парфюмерия фирмы «Элизе-Париж», изготовленная на древесном спирте без соблюдения тех условий, на которых одно время разрешалось это производство). Уже внешняя обстановка наших торговых учреждений свидетельствует о том духе, который царит в них. Зайдите, например, в Мосторг на Ильинке. Здесь увидите массу публики, иногда никакого отношения к Мосторгу не имеющую: все это мелкие спекулянты, перенесшие свою деятельность с тротуаров Ильинки в теплое помещение Мосторга. Здесь сразу бросается в глаза шушуканье по углам наших «советских коммерсантов» с посетителями. Наши торговые учреждения хоть они и очень молоды, но нуждаются в основательной чистке. Они превратились в лавочки с вывеской: «все покупаем, все продаем», и заботятся (в лучшем случае) лишь о прибыли, не считаясь с тем, что и как покупается и продается. А для рациональной постановки дела нужно привлечь к делу хороших организаторов (пусть это будут даже плохие коммерсанты в спекулянтском смысле), так как дельный организатор легко сделается государственным коммерсантом, а отнюдь не искать спецов среди мелко-буржуазных спекулянтов, от которых напрасно было бы ждать не только сочувствия, но хотя бы понимания наших государственных задач. Только таким образом можно оздоровить государственную торговлю, как один из элементов нашего экономического строительства.

Б. Ф.

По поводу переписи членов Р. К. П.

Всестороннее изучение состава нашей партии является жизненно необходимой задачей. К производимой сейчас всероссийской переписи членов РКП каждый коммунист должен отнестись с полной серьезностью.

Перепись членов РКП была задумана после того, как с очевидностью было установлено, что партия очень мало и очень плохо знает самое себя. Все те обследования, которые производились в общереспубликанском (перерегистрация 1920 года) или губернском масштабе (перепись членов Петербургской организации в январе 1920 г.) не дают достаточно точного и верного отражения ни численного, ни социального и проч. состава партийных организаций.

Прежде всего нет достоверных сведений о численности РКП. В недавно опубликованных ЦК «материалах по статистике личного состава РКП» даны итоги перерегистрации только по 38 губерниям РСФСР. Отсутствуют цифры о составе организаций на Украине, в большинстве автономных областей, в губерниях на окраинах России и даже по некоторым внутренним губерниям. Нет сведений о числе коммунистов в Красной армии, где перерегистрация производилась ПУРОМ.

Но и эти, далеко не полные, сведения относятся к 1920 году.

После того была чистка, изменившая численность организаций и вместе с тем установившая с большей или меньшей точностью число членов партии.

Но ответить на интересующий всех вопрос о социальных и иных группировках в партии чистка не могла.

А между тем всестороннее изучение состава партии есть отнюдь не академическая потребность кабинетных людей, а жизненно необходимая задача, как для партийных руководящих центров, так и местных организаций, которые из этого изучения должны уметь сделать совершенно практические выводы.

Российская Коммунистическая Партия в настоящей исторической обстановке есть прежде всего и больше всего боевая партия и, как таковая, она должна иметь отчетливое представление о числе своих бойцов, о социальной их природе, об их удельном весе в фабрично-заводском пролетариате и прочее.

Ибо каждый из этих факторов может быть определяющим общее направление работ парторганизаций, степень ее устойчивости на «командных высотах», дисциплинированность партийной массы или податливость ее мелко буржуазным настроениям и прочее.

Необходимо подумать также и об истории.

Та великая, всемирно историческая роль, которая выпала на долю Российской Коммунистической Партии, обязывает ее своевременно, тщательно и бережно собирать все данные, характеризующие партию.

Эти данные будут ценным вкладом в материалы истории партии. По ним будут учиться коммунистические партии Запада и Востока.

Товарищи из Коминтерна могут рассказать, как велик и глубок интерес заграничных коммунистов и вообще рабочих к истории и состоянию нашей партии, и как скудны те источники, из которых они могут получать ответы на интересующие их вопросы.

Происходящая сейчас всероссийская перепись членов РКП, в случае ее успеха, даст богатый материал для будущей книги о первой коммунистической партии.

Успех же переписи зависит от многих причин.

От общей обстановки, в которой будет протекать перепись (напр., голод в Поволжьи, бандитские набеги в Карелии и т. п.), конечно, не могут способствовать удачному проведению там переписи); от размера материальных средств, ассигнованных на производство переписи; от качественного состава переписного персонала; от умелого построения и проведения организационного плана и т. д.

Но больше всего результаты переписи зависят от отношения к ней партийных организаций и отдельных членов партии. Чем серьезнее будет это отношение, чем яснее будет сознание, что перепись—не праздная затея, а нужное и важное дело, тем легче будет преодолеть об'ективные трудности, стоящие на пути переписи, тем выше будет качество собираемого материала, тем разностороннее будет его разработка, тем ярче будет освещена и глубже проанализирована наша партия.

А товарищей, скептически настроенных к переписи или перегруженных работой, от которой они не считают возможным оторваться на момент к заполнению переписного бланка, мы убедительно просим: не сейте своего скептицизма среди тех, кто с полным сознанием необходимости переписи или хотя бы только в силу партийной дисциплины настроен серьезно и добросовестно исполнить свою партийную обязанность.

Уделите ровно полчаса вашего времени на заполнение ответами переписного бланка, обдумайте про себя каждый вопрос и ваш ответ, записывайте все тщательно и без пробелов и вы воможете этим написать не одну страницу в будущей книге об истории Российской Коммунистической Партии.

СМИТТЕН.

На Западе.

Прислушайся, как вздрагивает медь
За дымноокровавленным закатом,—
Пора, пора Европе зареветь
Неудержимым, бешеным набатом!..

Еще там живы старые кумиры,
Еще справляет оргии Париж,
Где коммерсанты, сводники, банкиры
Поддерживают старенький «престиж».

На улицах—охрипший рев сирены,
На улицах—огни, шелка, испуг.
Но хитро щурятся парижские гамены
На беспокойную блестящую толпу.

Вот Лондон—чопорный, надменный бюрократ
В огнях и золоте. Глядит высокомерно
На расплескавшийся по улицам разврат,
На пьяный гул в сияющих тавернах.

Венеция... Везде одно и то ж:
Банкеты, дипломаты, маскарады:
Безумствует прилизанная ложь,
Заискивают выцветшие взгляды...

И только в копоти глухих предместий,
Где фабрики, заводы и... рабы—
Растет и ширится кровавый пламень мести,
Ревет и бьет девятый вал борьбы.

Там с гордостью и верою звенят:
— Россия. Совнарком. Советы. Ленин...
И жадно ждут решительного дня,
Решительного дня сражений...

И день придет. Он близок, день расплат!
Мы слышим гул мятежного прилива,
И скоро возвестит нам бешеный набат
О солнечной победе Коллектива...

... На улицах—охрипший рев сирены,
На улицах—огни, шелка, испуг.
Но хитро щурятся парижские гамены
На беспокойную, блестящую толпу...

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

На дальневосточном с'езде.

I.

«Ах, революция приближается.
— Время приспело вздернуть
красный флаг
На мотыгу,
Что мы несем на плече».

Таков припев одной из революционных песен японских рудокопов.

Революционное пробуждение японского рабочего класса все больше и больше становится фактом. И оно имеет крупнейшее политическое значение. Японские рабочие, приехавшие на с'езд трудящихся Дальнего Востока—живое доказательство этому. До 1920 года профессиональное движение в Японии, во главе с организацией «Ю-А-Кай», находилось в руках японского Гомперса, Сузуки, который соединял в своей персоне и рабочего лидера, и... проповедника унитарианской церкви. В 1920 г. японское правительство **назначило,** без спроса профессиональных организаций, на Вашингтонскую конференцию «труда» представителем от рабочих некоего Митцумото. При от'езде его рабочие устроили очень оригинальную демонстрацию — протеста: они организовали похоронную процессию, с гробом и прочими аттрибутами, написав на знамени: «Митцумото—это твои похороны». С этого момента влияние Сузуки стало падать, и начало расти радикально-классовое крыло рабочего движения.

В качестве законной реакции на зубатовские приемы правительства, капиталистов и Сузуки, в левом крыле возобладали анархо-синдикалистские тенденции: «Ю-а-Кай» под влиянием Сузуки стремилась тушить стачки, пропаганда прямого действия явилась ответом на политику соглашательства. Представители этого левого крыла приехали на с'езд. Им нужно было много труда, чтобы ориентироваться в международной обстановке. Японская военно-плутократическая клика сделала все от нее зависящее, чтобы помешать японским рабочим войти в связь с международным пролетарским движением. Достаточно указать на то, что в Японии «Коммунистический манифест» должен печататься нелегально! Целая армия шпионов охраняет «благонадежность» рабочего класса.

Однако, японский рабочий все же добрался до Москвы. И здесь он понял, что только коммунистическая партия может повести рабочий класс к победам.

«Мы стираем придаток «анархо». Мы не анархо-коммунисты, а коммунисты. Мы не знали, что мы были ими в Японии, и мы останемся всегда коммунистами». Так заявил представитель японских **анархо-коммунистов и синдикалистов** на с'езде. «Меньшевик-интеллигент—бурджа. Большевик—хорошо».

Недавно только один японский публицист Тосио Фудзивара писал: «Весьма возможно, что наш рабочий класс в непродолжительном времени усвоит **идеи рабочих Запада.** Если это произойдет, то можно ожидать, что самые основы национальной идеи будут поколеблены».

Как иногда быстро сбываются хорошие предсказания!

II.

«Кататься на автомобиле, бить студентов и занимать деньги у иностранных правительств,—такова «политика» руководителей официального Китая». Эту убийственную характеристику дал представитель демократической партии «Куо-мин-тан». В самом деле, за дипломатический стол китайских представителей пускают только тогда, когда... нужно сделать их супер-арбитрами в вопросе о Верхней Силезии. Каторжный юмор у господ сильных мира сего!

В Вашингтоне договорились, то-есть «почти-что» договорились о принципе «открытых дверей» в Китае. Это, конечно, не принцип равноправия национальностей. Это только принцип равноправного грабежа угнетенных национальностей. И китайские демократы это начинают понимать. — «Американский дядюшка» ничем не лучше «японской тетушки». В Китае каждая «уважающая себя» солидная иностранная фирма имеет своих министров, полководцев, политиков из среды отбросов китайского народа. Они бы хотели и Советскую Россию «китаизировать», но сил не хватает. И поэтому китайские демократы под знаменем Советской России ищут помощи и поддержки.

III.

Обсуждение результатов Вашингтонской конференции. На с'езде есть и те представители Китая и Кореи, которые в 1919 г. **в Версале** искали слова сочувствия, хотя бы платонического. Теперь они—**в Москве.**

В марте 1919 г. корейский народ пытался произвести революцию на коленях. Стотысячная толпа мужчин, женщин, детей и стариков шла с открытой грудью и сердцем, преисполненным отчаяния, навстречу японским пулям и штыкам. Одни—падали, другие—продолжали крестный путь к свободе. Это был протест на коленях, обращенный к «цивилизованному миру». Его не услышали в Версале, Париже, Лондоне и Нью-Йорке. О нем не вспомнили и сейчас в Вашингтоне, хотя в Корее попрежнему японский штык продолжает свою кровавую работу.

Тов. Зиновьев сказал на с'езде: «Если бы здесь в зале были и представители порабощенной Индии, больше половины человечества было бы здесь представлено».

Эта половина человечества не с теми, кто не замечает происходящего в Корее, кто «цивилизует» Китай, кто поддерживает наемное рабство в Японии.

9 проц. рабочих, занятых в китайской горной промышленности, ежегодно умирает от туберкулеза.

Из каждой 1000 женщин-работниц, занятых в японской текстильной промышленности, до 250 ежегодно заболевают этой болезнью бедноты.

Японскому пролетариату приходится своею кровью расплачиваться за политику своих командующих классов.

6 миллионов безработных в Соединенный Штатах также бы могли дать свою беспристрастную оценку американскому принципу «открытых дверей» в Китае...

Г. САФАРОВ.

Революционная игла.

II.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Мысль об организации производства на новых началах возникла и стала осуществляться сразу и в Питере и в Москве. В Питере швейники стали искать новых организационных форм производства с некоторым академическим оттенком: поставить, наладить фабрику научно, образцово для всей России. В Москве задались мыслью сразу же практически, в широких размерах, ввести разделение труда так, чтобы оно сразу было наглядно выгодно и практично. Эти два оттенка одной и той же идеи в конце концов показывали, что это стремление организовать швейное производство было идейным стремлением швейного пролетариата, а не отдельных только личностей. В воздухе, в сознании масс что-то носилось, мелькало, смутно вырисовывалось... Но что, как—этого, конечно, никто не мог совершенно законченно себе представить.

В районе Петровки была большая мастерская дамского белья и платья бр. Альшванг. Об образцовой постановке дела здесь нельзя было и говорить. Альшванг, имевший массу отделений по России, пользовался трудом мелких кустарей московских и, раздавая им на дом белошвейную работу, ставил затем свой ярлык. Нигде в России не был так дешев труд швеи, как в Москве. Альшванг, обслуживая, главным образом, крупную и среднюю буржуазию, класс платежеспособный и прихотливый, старался, главным образом, угодить вкусам, а не потребностям. И его изысканное платье изготовлялось, главным образом, так, чтобы одна модель отнюдь не была похожа на другую, дабы можно было продать не только готовое платье, но и его идею, «взять за фасон». И самая постановка дела, таким образом, говорила, что капиталист швейник и не думал об обслуживании широких масс народных, а только лишь небольших групп российской буржуазии. И даже не мелкой, а средней и высшей.

Насколько чужда была постановка дела самой идеи обслуживания массовой потребности, показывает тот факт, что когда царское правительство во время войны заставило фирму Альшванг участвовать в расходах по содержанию раненых, то Альшванг заказывал или покупал белье для раненых в других мастерских, и только ставил на них свое клеймо. Так, с выгодой и здесь, вывертывался капиталист, платя налог на [illegible].

Московские швейники обратили свое внимание на фирму Альшванг. Два этажа 5-этажного дома Альшванга, где помещались мастерские, к началу 1918 г. были пусты. Благоразумные хозяева, почувствовав, что пахнет порохом, ухватившись за возникшую забастовку—прекратили производство и вывезли машины. И сидели и ждали: что будет дальше?

Дальше началось «выбивание» почтенных буржуа из насиженного гнезда. Рабочие получили ордер на помещение, но Альшванг с обычной купеческой изворотливостью живо сообразил, что из двух зол всегда следует выбирать меньшее, и устроил передачу дома одному из учреждений военного ведомства: благо там еще сидели знакомые и родные купцу спецы. Ибо, расчитал хозяин, если уж рабочие моей специальности заберутся, то выкурить их будет совершенно невозможно.

В начале победили рабочие, получив ордер на помещение. Но через короткое время их вышибают военспецы. Швейники не сдаются; через советские и профессиональные организации новым нажимом выдворяют военспецов и начинают оборудовать фабрику. Новая атака, со строгим и внушительным требованием отстоять занятое помещение, не удается; швейники, наконец, прочно утверждаются в главном корпусе и начинают осаждать лицевые флигеля, где в одном находится какая-то техническая контора родственника инженера, в другом квартира самого Альшванга.

В этой борьбе рабочие вдруг получают неожиданное подкрепление в лице конторских служащих, которые, сидя внутри буржуазного аппарата управления, сообщили о всех махинациях и контр-приемах буржуазных владельцев.

Наконец, первую маленькую фабричку пускают в ход. 150 человек портных и портних, перейдя на систематическое разделение труда, начинают шить мужские костюмы путем последовательного выполнения 79 операций. Это было так ново и необычно для русских швейников, обученных выполнять пошивку целой «штуки» самостоятельно, что первое время это «шитье лоскутков», «лоскутное производство» вызывало насмешки работающих [illegible]. Сказалась темнота вековая.

Но скоро смех превратился в негодование. На раздельном труде вдруг оказалось, что женщина и мужчина совершенно равноценны, и заработок тех и других сравнялся. И опять из глубины отравленного вековым гнетом и темнотой сознания мужчин-швейников поднялась злоба и протест против «засилья баб», против их уравнения в правах и в плате.

Но у руководителей теперь имелось могучее орудие—революционная идейность. И при помощи широкого обсуждения вопроса удалось поднять сознание мужчин-швейников на должный уровень, протесты и раскол прекратились. И это было действительным завоеванием революции.

(Продолжение следует).

А. СЕРГЕЕВ.

К международной конференции.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Условия Франции.

ВАРШАВА, 25 января. (Соб. корр.). Парижский корреспондент «Журналь де Полонь» сообщает, что одновременно с переговорами об англо-французском договоре между Ллойд-Джорджем и Пуанкаре происходит также усиленный обмен мнениями по поводу Генуи. Желая угодить Ллойд-Джорджу, говорит корреспондент, Пуанкаре согласился лично отправиться в Геную, поставив, однако, в качестве обязательных предварительных условий: 1) точное определение программ работ генуэзской конференции, исключающее всякий прямой или косвенный повод к возбуждению вопроса о пересмотре версальского договора; 2) все каннские резолюции должны быть безусловно приняты всеми правительствами, выразившими готовность участвовать в генуэзской конференции. Второе условие, конечно, касается прежде всего России и заключает в себе требование, чтобы российское правительство официально заявило, что оно присоединяется к принципам, провозглашенным в Каннах. **(РОСТА).**

Планы Малой Антанты.

ВЕНА, 24 января. (Соб. корр.). По официозным сообщениям из Белграда, между государствами Малой Антанты ведутся переговоры о совместной тактике на Генуэзской конференции. Особое внимание уделяется вопросу о репарационных обязательствах Венгрии и Болгарии и вопросам финансовым. (РОСТА).

Русско-германские отношения.

БЕРЛИН, 23 января (Через Варшаву). В «Берлинер Тагеблатт» помещена интересная статья бывшего министра иностранных дел Розена по поводу приглашения России на Генуэзскую конференцию. «Если до мировой войны,—пишет Розен,—стремление царской России к расширению своих пределов было опасным для всей Европы, то теперь чрезмерное раздробление и слабость современной России не только не принесли Европе успокоения, но, наоборот, мешают умиротворению ее. Замена прежнего франко-русского двойственного союза франко-польским двойственным соглашением ни в чем не изменило положения Германии, которая теперь, как и раньше, стоит перед угрозой с двух фронтов. Однако, Англия и Америка в настоящее время отходят от империализма Франции. Политика Англии в противовес империалистическим тенденциям в восточной и юго-восточной Европе, направлена к возрождению России, и в связи с этим возрождением, к облегчению положения Германии». Оценивая политическое значение приглашения России на Генуэзскую конференцию, Розен говорит, что Германия первая должна приветствовать его. В настоящее время, при изменившейся ситуации, прежний антагонизм интересов России и Германии совершенно исчез. Ничто теперь не мешает возобновлению нормальных отношений между обеими странами. Этому не могут помешать и соображения международной политики. Англия, раньше относившаяся враждебно к России, теперь особенно настаивает на приглашении ее в Геную. «Если Ллойд-Джордж,—говорит Розен, заканчивая свою статью,—вопреки желаниям Пуанкаре, настоит на выполнении программы, выработанной в Каннах, то этим будет сделан первый шаг на пути к миру». (РОСТА).

За день.

ГЕРМАНИЯ.

Переговоры о налогах.

ГАННОВЕР, 25 января. (Радио герм. прессы). Междуфракционные переговоры по вопросу о налогах до сих пор не привели ни к какому соглашению. Социал-демократы большинства настаивают на своем требовании ввести принудительный заем или нечто подобное этому, тогда как буржуазные партии намерены сегодня выработать контр-предложение. По сообщению «Форвертс», президиум фракции независимых социалистов приглашен сегодня к рейхсканцлеру Вирту: «Тан» полагает, что назначенная на 27-е января передача потребованного от германского правительства плана реформ состоится только в субботу, 28-го января. Для обсуждения германских предложений репарационная комиссия соберется в Париже 30-го января. (РОСТА).

Ультиматум железнодорожников.

БОРДО, 25 января. (Радио франц. прессы). По сообщению «Берлинер Тагеблатт», **союз железнодорожных служащих решил обратиться к правительству с ультимативным требованием немедленного увеличения заработной платы, грозя в противном случае общей забастовкой.** (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

К Ближневосточному вопросу.

ЛИФИЛЬД, 25 января. (Радио англ. прессы). Пуанкаре предложил созвать конференцию по вопросу о Ближнем Востоке при участии великобританского и итальянского министров иностранных дел в Париже 1-го февраля. Лорд Керзон на эту дату согласился. «Таймс» в передовой говорит, что конференция запоздала. Наступило время, когда Англия, Франция и Италия должны действовать по отношению к Турции не разрозненно, а солидарно. В результатах неоднократного обмена исчерпывающими и искренними нотами между английским и французским правительствами, спорные пункты [illegible] сведены до минимума. «Теперь [illegible]ставляется удобный случай, продолжает газета, созвать полезную конференцию союзных министров иностранных дел, для которой почва вполне подготовлена обыкновенными дипломатическими методами. Мы верим, что свидание министров иностранных дел выльется не только в простое формальное соглашение, а в окончательную программу энергичного действия». (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Наступление капитала.

ЛОНДОН, 24 января. (Соб. корр.). 5 лидеров безработных, арестованные в Бирмингаме за подстрекательство к забастовке протеста против сокращения заработной платы на общественных работах, приговорены к тюремному заключению. Во время слушания этого дела вокруг здания суда собралась огромная толпа. Вызванный из окрестностей отряд полиции в 300 человек силой рассеял толпу. (РОСТА).

ЛОНДОН, 24 января. (Соб. корр.). Кампания, ведущаяся предпринимателями с целью уменьшения заработной платы, наметила в ближайшую очередь своими жертвами рабочих, занятых в угольной промышленности, в химической индустрии и в доках. (РОСТА).

ЛОНДОН, 24 января. (Соб. корр.). В Норфольке сельскохозяйственная примирительная комиссия приступила к обсуждению скользящей скалы заработной платы. Фермеры угрожают сокращением заработной платы до 28 шиллингов в неделю, если не будет достигнуто соглашения. Такая же угроза последовала со стороны суффольских фермеров. Лидеры рабочих заявили, что они попрежнему отказываются от установленной в настоящее время нормы заработной платы в 30 шиллингов в неделю. Рабочие трех ферм, об'явившие с самого начала забастовку протеста против 30 шиллинговой нормы, продолжают бастовать. (РОСТА).

Сокращение торгового флота.

ЛИФИЛЬД, 25 января. (Радио британск. прав. аг.). По данным, опубликованным департаментом торгового судоходства, тоннаж торгового флота всех первоклассных держав, в особенности Америки у Японии, сильно сократился за 1921 г. Общий тоннаж торговых судов, спущенных в Англии в течение этого года, исчисляется в 1.538.052 тонн, из коих 946.182 тонны предназначены для английских судовладельцев и 591.870—для иностранцев. Тоннаж торговых судов, спущенных заграницей в 1921 году, достигает 2.803.627 тонн, т.-е. уменьшился ровно на миллион тонн по сравнению с предшествовавшим годом. Общий тоннаж торгового флота всего мира исчисляется в 4.341.679 тонн, что по сравнению с 1920 годом дает сокращение на 1 миллион 500.000 тонн. (РОСТА).

АМЕРИКА.

Вокруг Вашингтона.

ПАРИЖ, 25 января. (Радио агентства Гаваса). По сообщению из Вашингтона, комиссия по делам Дальнего Востока приняла американскую резолюцию, предусматривающую увод иностранных войск из Азии и отмену всяких привилегий в эксплоатации оккупированных территорий. Франция, заявил Сарро, счастлива присоединением к резолюции, так как она остается верной своей дружбе к русскому народу, на возрождение коего она твердо надеется. (РОСТА).

Новый хозяин.

(РАССКАЗ).

I.

Иван Шабров,—пожилой рабочий,—до революции часто подсаживался к сознательным и, потрепывая бороду, спрашивал:

— Скоро, што-ль? Ждешь, ждешь...

— А на баррикады пойдешь?—шутили рабочие.

— А что-ж!—живо отвечал он, загораясь.—Наша взяла бы. Гнут, гнут нас, чорт ее знает што! Башки бы поотвертеть всем. Нака вот...

И Шабров совал рабочему измятую, засаленную бумажку:

— На оружие... иль на што понадобится... А я, ежели што... Рад бы пособить... Эх, товарищи! Кабы я знал,—куда—што... Тычусь во все стороны, а в башке-то пусто. Задачу знаю, а решить не умею. И давит меня тяга какая-то. Ну, ладно, царя не будет—чорт с ним,—а потом как мы?

Ему рассказывали о свержении самодержавия, о борьбе с капиталистами, о мучениках Парижской Коммуны, о захвате власти рабочими.

Шабров подолгу жадно слушал. Его лицо озарялось широкой детской улыбкой и, прерывая рассказчика, он недоверчиво, но радостно восклицал:

— Эх, чо-о-орт! Всех—фюйть? Вот это здорово! Сами хозява, а? А я доживу? Поди нет...

— Доживешь. Все доживем. Такую взбучку дадим—всем чертям будет тошно!

Шабров веселый уходил к верстаку, но вскоре возвращался к рабочему и, нагнувшись к уху, горячо говорил:

— Ты вот што... ежели что... и я с вами... Вместе...

Однажды, за день до демонстрации, ему поручили спрятать у себя красный флаг с белой надписью: «Долой самодержавие!» Шабров обрадовался такому доверию и затрепетал, предчувствуя что-то большое, грозное.

В ногах появилась необыкновенная легкость и в этот день у него особенно удачно и быстро двигалась работа. Ночью, дома, он развернул знамя и долго смотрел на него. Лицо бороздила улыбка. В груди что-то взрагивало и просилось наружу.

— Это што?—ткнул он пальцем в буквы, обращаясь к жене.

— Флаг!—испуганно и зло вскрикнула она.

— Фла-а-аг. А какой флаг-то?

— Красный... Чорт в башку влез!

— Красный. А какой красный-то? Рабочий. Поняла? Живешь, живешь, а уж-то за пятками бегает. Смотри у меня,—молчок-торчок! Поняла? Шкуру спущу, если кому слово! Поняла?..

Жена расстроилась. Поджала руки и отошла в сторону.

— Ну тебя к чорту с ним! Приволок. А ты бы уж по улице с ним прогулялся. Все равно уж... А ты влопайся, влопайся!.. Пусти нас по-миру, пусти. Плохо жить-то по-человечьи, намотай беду на шею. Выдумал—флаг припер! Люди об доме думают, а он вон што. Сгноят в кашке, взвоешь! Чо-орт, ду-ура!..

В дальнейшем Шабров втянулся в революционную работу. Он туго перемалывал в голове различные споры, теоретические рассуждения, которые не любил, но с удовольствием выполнял подпольные поручения, и радовался, как ребенок, каждому удачному выступлению рабочих.

II.

После октябрьской революции Шаброва избрали в заводский комитет. Каждому члену заводского комитета было поручено: «серьезно подумать над мерами поднятия производительности завода».

Шабров подумал:

— Самим надо мозговать. Вот оно... Дело.

После шабаша Шабров остался в мастерской, останавливался у станков и, поморщив лоб, задумчиво рассуждал:

— Та-ак. Если американский патрон исправить, без проверки можно точить. Кулачки надо камешком хватить. Автомат бы нам наладить. Постой, еще как загудим!

Домой пришел поздно. Наскоро попил чаю и, придвинув лампу, сидел до глубокой ночи за столом, потея, кряхтя и муcоля карандаш, медленно с большим трудом, выводил на захватанном листе «чертежи» и записи—где что исправить, пристроить.

Утром, задолго до свистка, Шабров стоял у станка, поглядывая на бумагу и рассуждал:

— Кабы нам эту машину того... устроить, чтобы она больше делала. Утерли бы нос!.. Что-нибудь такое приделать бы к ней...

В голове созревала новая часть машины. Шабров собирал инженеров, техников, советывался с ними и чуть сдерживал улыбку, когда они, подняв брови, спросили:

— Позвольте... гм... это вы сами?

Обсуждали в комитете, и Шабров, довольный, заказывал «изобретение».

Раз он заметил, как рабочий, споткнувшись через обрубок железа, покачивая ногой, выругался и пошел прочь, прихрамывая.

— Постой-ка!—окликнул Шабров.—Ты что же,—нос расквасил, а убрать лень?

— На чорта она мне!—огрызнулся тот и ушел.

— Вот ведь. Ровно чужое...—пробормотал Шабров, поднимая железо.—Эка, черти! Разбросали, рассовали! Конюшня какая-то! Простого рассчету нет: прибегег—выгадал. Эх, вы! Богатство, ведь. Каждый обрезок надо к месту. Хозяева. Мотушки! Назавать вот по шее! Гришка, айда, собирай все обрезки по всему заводу, тащи вон в тот угол, к болгарскому. Да мастерскую надо почаще месть: люди, не лошади тут...

Шабров сам ходил по всем отделениям, заглядывал в углы, в ямы, собирал все, вплоть до ненужных, мелких обрезков, и стаскивал в одно место, сортировал, раскладывал по ящикам и отгороженным у стены гнездам.

— Не туда, эй, висет тебе на нос!—покрикивал на мальчика Шабров, залезая в кучу железа.—Где глаза-то у тебя? Ну-ка. Не видишь разве—медь. Где нашел-то? Ну, и черти—медь разбросали! Нынче ее... Хх-ах, ты. Беззаботность наша... Целая втулка выйдет! А из остатка—крышка для масленки. Куда кладешь? Ро-ззя! А ты, сетки, сыпай: чугун к чугуну, болт к болту, сорт к сорту. Привыкнешь к порядку—дело-то скорей пойдет. Учи-ись!

Когда завод был убран и подметен, Шабров встал посредине и любовался, чувствуя большое облегчение.

— Постой, и мы наведем глянец... Еще как,—цветами все уберем... Ровно в саду:—работай и нюхай, ха-ха...

С утра до ночи Шабров ходил по всем мастерским, приглядывался, как работают, и хмурился.

Однажды стоял, стоял за спиной работавшего на тисках и разгорячился:

— А ты не так, братец ты мой, не так! Кто же так работает? Баба! Поживей надо. Гладит, гладит. Право. Ну-ка!

Шабров выхватил из рук слесаря пилу и, чувствуя прилив силы, налег, как медведь, на работу, приговаривая:

— А ты вот как, чтобы с огнем грызла, свистела. Горе, горюшко! Свое, чай, не чужое. Не жалей хребта-то. Не на хозяин ведь... Давай, давай...

Посмотрел на слесаря и пробежал глазами по рабочим, подумав:

— Кажется плохо работают. Что же это они. Ждали, ждали, пришло время, а они скопытились...

В сердце что-то кольнуло.

— Беда на беде: рабочие волынку тянут, да и машины поработались.

Шабров вздохнул и пошел дальше. Нагнувшись ухом, он прислушивался к ходу токарного станка и, качая головой, рассуждал, глядя на патрон:

— Расхлябалась машина. Чисто балалайка стала. Патрон-то—бьет? Конуса надо сменить. А ты подтяни их. Станок шалтай-болтай, а ему горя мало. Подтяни. Ну-ка.

Шабров взял ручник с кусочком круглого железа и, пробуя рукой патрон, подтягивал конуса.

— Теперь вали. А ты смажь, смажь. Вытотан...

Около другого он кричал:

— Зачем, зачем, молотком лупишь по кулачкам! А если по башке тебе так: вкусно будет? Разучились правилам-то. Беречь надо. Свое ведь. Транжирники! А потом плачут—разби-ли-т. Так чорта разобьешь! Ну-ка.

Шабров подставил под заднюю сторону кулачка ключ:

— Держи-ка. Молотила! Грохат, грохат...

Сам же брался обеими руками за ремень и короткими, быстрыми поворотами сбивал патрон с мертвой точки.

— Видал-миндал?—торжествовал он.—А ты заботься, вот што. По своему телу бьешь, не по станку. Иль не жалко добра?

Домой уходил ночью усталый и расстроенный. Плохо спал, а на утро опять бегал от одного к другому. Рабочие шевелились плохо: кто курил, кто анекдоты рассказывал. В грудь Шаброва стало закрадываться опасение. Завод разваливался, работа понижалась, все приходило в негодность. Шабров останавливался посреди завода, теребил бороду и удивлялся:

— Неужели у них не болит душа за свой завод? Спокойны... Что же мне так тяжко? Из одного ведь теста. Не-ет, надо встряхнуть, расшевелить.

Шабров срывался с места, подходил к токарю и упрекал, качая головой:

— Эх-эх, ковыряла! Ползет, как вошь. Да разве так сверлят?

Притянет—назад, притянет—назад. Скоблит, скоблит. Спит и сны видит. Ну-ка. На меди так не работают. А зачем бьет? Где глаза-то были? Проверяла-мученик! Воткнул и ладно. Сапог! Неужели у вас, у чертей, нутро-то не плачет? Один—шаля-валя, другой шаля-валя, и сломим башку, сло-ми-им!.. Эх вы! Ну-ка.

Шабров быстро засучал рукава. Проверив желом медяшку, пускал быстрым ходом станок, и нагибаясь, говорил, глядя прищуренными глазами:

— Стрела-а! Вот, как надо. Без рессуса. Глаз—ватерпас! Теперь дырить будем. Медь надо не супортом,—мягкая она,—а сразу кареткой—Смотри—вот.

Шабров с силой нажимал ручку каретки, и щурясь от летящих из-под сверла в лицо горячих стружек, восклицая:

— Ух ты, еккуня-ваня!

Быстро проталкивал сверло, крича обрывисто:

— Раз!.. и готово.

Его охватывал молодой задор и чувство жадного до работы человека.

Рабочий не успевал подавать ему заготовки.

— Видал? Чанчур Иваныч! Давай, давай. В десять раз скорее. А ты старайся, себе же лучше.

— Ты что же,—распалялся он около следующего,—ведь лопнем! вылетим в трубу вверх [illegible]шками! Всю революцию проспите, [illegible]чешетесь. Шевелись, че-орт!

— А жрать-то дал?—стали огрызаться рабочие.

— Жрать...—задумался Шабров,—как-нибудь уж перемайся. Не наладим,—хуже будет. Ну, смотрите, не кайтесь, черти! Свернут шетину—поздно будет! Не укусишь локоть. Смотрите!

Ругался, а сам потом отходил в сторону и думал:

— Хлеб нужен... Сдают ребята...

Докладывал в Комитете. Ничего не могли придумать. Сумрачный забивался куда-нибудь в угол и вздыхал:

— Неужели прогорим? Бились, бились... Взнуздали коня, а оно вон как пошло. Вот тебе и социализм, на хлебе повис... Вот и ломай башку теперь. И опять заноет душа... Сколь годов ждали-то, а? Вот тебе и на-а...

III.

Крепко задумался Шабров. Ходил по заводу сумрачный, с болью в душе. Грудь сжимало беспокойство. В голове скреблись и бились мысли одна другой тяжелей. Часто вздыхал и поглядывая на рабочих, успокаивал их:

— Товарищи, как-нибудь уж... Кровито сколько пролито,—вы подумайте. Давай потерпим. Ведь революция! Трудно, знаю. Взнуздают опять—хуже будет. Урожай нет... Разбили все... как-нибудь перетянем через беду-то. Поправимся...

— Хлеба давай!—отвечали ему.

— Не железные мы!

— Не дашь—не получишь! Брюхо-то, ой-ой—вот!

Заметался Шабров. Везде бегает: в Совет Профессиональных Союзов, в Губисполком, в Продовольственные органы—и везде горячится, ругается.

— Урожай-то какой,—знаешь?—отвечали ему,—из пальца не высосешь. Вон как повытрясли из нас, со всех сторон жмут.

Надо карабкаться, что же делать.

Затосковал Шабров. Придет в завод, волнуется, а не знает, чем утешить рабочих. Раздумается: то бы сделал да другое. Маракует, как бы хлеба добыть. И опять загорится верой, вспыхнет и бодро решает:

— Ни черта! Добьемся. Поправится...

Стал частенько на небо поглядывать. Подойдет в жаркий день к окну и сокрушенно вздыхает:

— Нет дождя...

Выйдет за ворота и опять вздыхает, оглядывая небо:

— Ни тучки...

— Ты что, Шабров, высматриваешь в верхотурьи, аль бога ищешь, прошенье подавать?—шутили рабочие.

Шабров медленно брел в завод и удивлялся тому, что за двадцать лет работы на заводах его впервые тревожит вопрос об урожае... Чудно!.. Что же раньше-то? Думал? Нет.

А теперь вот душа болит, щемит что-то...

— Что значит своя Россея-та. За бога...

Плохо стал спать по ночам. Ворочается, ворочается, встанет, закурит и подойдет к окну.

— Ты что, полуношник, ровно сыч пялишь глаза!—ворчала жена. Сам не спишь и другим не даешь.

— Тучу смотрю. Заволокло што-то... Может к утру польет. Во-от-бы!..

— Миатушки! Пахарь какой нашелся! Хлеб-то знаешь ли на чем растет? Министр какой—обо всем забота.

— Забота. Нынче обо всем болит душа—и об городе, и об деревне... Задумаешься небось. Задачу, вон какую поставили, а под ноги тебя бьют,—не одно, так другое.

— Ложись, а ты. Нажил думу. Шишига!

Днем Шабров опять был у завода. Небо было чистое. Палило солнце. Душно. Ныло сердце у Шаброва. Раз вышел за ворота, сел на камень и ждет крестьян с возами. Завидел и кричит:

— Эй, земляк! Постойка, товарищ! Везешь? Продавать-штоль?

— Везти-то не черта!—оборвал тот.

— Ну, как у вас урожай?—мягко продолжал Шабров, наваливаясь на телегу,—будет, што-ль?

— Урожай?—удивился мужик.

И, усмехнувшись, продолжал, с любопытством и некоторой злобой, щупая глазами Шаброва.

— А тебе-то што? Нам—горе, убыток, а вам што заботы?

— Родит, што-ль?

Мужик посмотрел на хвост переминавшейся с ноги на ногу лошади, и нахмурив брови, сурово ответил:

— Родила собака гуся... Вон оно как,—ткнул он кнутовищем в небо.—Озимь сожгло. Не будет дождев, через недельку и пшеницу скрючит. Где уж... Ведра будут, так и знай... Тенетник осенью летал, всю землю слел. А теперь упек, жарынасквозь жгет... Земля заклекла,—топором не угробишь. Стой ты, холера! Што ты напарываешь! Ну, пшол!—обратился он к лошади.

— Хлебца-то, чай, дадите нам? Вы-ли, мы-ли—одна кость...

Друг к дружке.

— Черта-ли вам давать-то! Ситцу дадите? Дегтю, гвоздей—дадите? Колес, серпов, кос—дадите? Соли, мануфактуры... То-то вот и есть. С вас взятки-гладки. Зна-ам. На базар повезу! Там все найду. С вами свяжись, в чертями! Мц, Мц! Нноо-о-о!

Задергал вожжами, хлестнул лошадь и уехал.

Еще тяжелее стало Шаброву. Ходит—хмурится:

— Кругом разор... Подтянуть надо рабочих, иначе—швах дело...

Ругается, ругается, начнет упрекать:

— Бывало, ночи не спали! А ноне?.. Одной ногой стушит, а другой дед подымай. Эх, молоде-ож! Лупить-то вас некому. А ты наработай побольше. И выпрыгнешь из нетки. Вот как надо.

Целыми днями ходил от одного к другому, упрашивал, доказывал, понукал. Работа понижалась. Шабров не находил места. В сердце торчала вечная боль. Проснется вполночь и бежит в завод:

— Работают ли...

Уйдет. Только заснет, вскочит и опять в завод:

— Наверно ушла смена. Все ли в порядке...

Бродит у верстаков и недовольный, расстроенный, бурчит:

— Разбросали,—тут сверло, там кронциркуль, резцы. Ящики поотперты. Черти! А грязи-то! Лопатой не продерешь. Хоть говори, хоть нет. Носом бы ткнуть...

Брал паклю и смахивал с тисков, верстака опилки, обрезки, масло.

Потом бродит между станков и опять бурчит:

— Вот как. Хаос! И воду не вытерли. В прежнее время за это бы... Ржа покрыла. Когда хозяйничать-то научатся. Сгноят все под чистую. Вытереть надо...

Вытирал насухо, смазывал маслом.

— Ремни не сняли...

Ходил, сбрасывал ремни.

— Лампы не потасили. Экономы!..

Тушил лампы.

Подолгу ходит Шабров в полумраке хмурый и недовольный, [illegible] шарит хозяйскими глазами. [illegible] в голове давит мозг тяжелые [illegible] смотрят серые глаза. Поет, [illegible] от новой заботы грусть.

— Ничего,—шепчет он,—сломим, все сломим. Капельку бы подняться,—пошло бы не хуже. Нажмемся...

МИХ. ДОСОВ.

РУМЫНИЯ.

Правительство реакционеров.

ВЕНА, 24 января. (Соб. корр.). Орган национальной социал-демократической организации в Буковине «Форвертс», выходящий в Черновицах, пишет, что либералы, стоящие во главе вновь образованного румынского кабинета, всегда являлись наиболее сознательной и наиболее крайней частью румынской реакции. В 1907 г. либералы усердно расстреливали крестьян и рабочих. Они всегда стремились забаллотировать национальные меньшинства. (РОСТА).

КИТАЙ.

К перемене правительства.

ЧИТА, 24 января. (Дальта). Из Пекина сообщают, что Чжан-Цзо-Лин известил У-Пей-Фу о своем согласии на отставку Лянышина. Полагают, что преемником Лянышина будет Русянли, бывший премьер и председатель общества помощи голодающим России. (РОСТА).

ЧИТА, 24 января. (Дальта). Генерал Убейфу, по сведениям из Пекина, послал в Кантон представителей для переговоров. Убейфу предлагает следующие условия: 1) прекращение военных действий; 2) созыв чрезвычайной сессии парламента; 3) ликвидация северного и южного правительств; 4) организация коалиционного кабинета, составленного из лидеров северного и южного Китая; 5) организация нового законного парламента; 6) обсуждение вопроса о разоружении. (РОСТА).

Протест против Вашингтонской конференции.

ЧИТА, 24 января. (Дальта). Пекинское правительство по телеграфу поручило китайской делегации в Вашингтоне заявить протест против организации в Пекине специальной комиссии из представителей восьми держав для обследования нынешнего положения китайской армии. Обследование находится в связи с предполагаемым выводом из Китая иностранных войск. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

К карельской авантюре.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 25 января. Группа саволакских граждан поместила в «Вала Канса» письмо следующего содержания: «Известно ли финскому правительству, что некоторые круги продолжают заниматься явным попустительством с целью вовлечь Финляндию в войну с Россией? Известно ли надлежащему министру, что на стенах саволакских железнодорожных станций продолжают красоваться плакаты «За Карелию»? Известно ли правительству, что, вопреки его заявлениям, до сих пор продолжается преступная вербовка отрядов для карельской авантюры? Известно ли правительству, что на саволакских железных дорогах бесплатно перевозят добровольцев, снабженных удостоверениями от шюцкоров, а также бесплатно перевозят оружие и огнестрельные припасы? Имеют ли шюцкоры право выдавать бесплатные билеты участникам карельской авантюры? Имеют ли шюцкоры право и какое именно право снабжать отправляемые в Карелию отряды оружием, припасами, одеждой и прочим?» Авторы письма ждут официальных ответов от правительства на вышеприведенные вопросы. (РОСТА).

ЛАТВИЯ.

Работа коммунистов.

РИГА, 25 января. (Соб. корр.). По сообщению «Дарба Балс», в разных местах в гор. Риге в ночь на 22 января были разбросаны коммунистические прокламации и вывешены красные флаги. Прокламации были озаглавлены: «Демобилизованным солдатам», «В работе и борьбе», «Памяти павших борцов Либкнехта и Люксембург». (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

К франко-японскому заговору.

ЧИТА, 24 января. (Дальта). В связи с указанием газеты «Филадельфия Паблик Леджер» на то, будто бы читинское правительство отрицает сделанные делегацией ДВР разоблачения относительно франко-японского соглашения, делегация опубликовала в Вашингтоне следующее заявление: «Заявление японского министерства иностранных дел от 15 января, о том, что читинское правительство не признает действий его официальной вашингтонской делегации, имеет целью запутать вопросы, относящиеся к Сибири, в виду того, что сибирский вопрос скоро будет обсуждаться на Вашингтонской конференции. Официальная делегация ДВР в Вашингтоне снова подтверждает все сделанные ею заявления в связи с опубликованными документами. В течение 5-ти месяцев японцы старались заставить делегацию правительства ДВР в Дайрене принять условия, сводящиеся к ограничению суверенных прав русского народа на Дальнем Востоке. Япония пользуется Дайренской конференцией для того, чтобы показать, что вопросы русского Дальнего Востока разрешаются в Дайрене, и поэтому нет нужды обсуждать их в Вашингтоне». (РОСТА).

Отношение Америки.

ЧИТА, 24 января. (Дальта). Газеты «Нью-Йорк Глоб» и «Кристиан Сайанс Монитор» настаивают на признании ДВР. Общее отношение американской прессы к ДВР остается неизменно благоприятным.

Ожидают, что английская делегация в Вашингтоне будет поддерживать в сибирском вопросе американскую точку зрения. (РОСТА).

Перевыборы в Московский Совет.

До 8 часов вечера 26 января в Московский Совет по всем районам избрано 144 депутата. Из них 131 коммунист и 13 беспартийных.

Всего с первого дня выборов избрано в Московский Совет 625 депутатов; из них 567 коммунистов, 57 беспартийных и 1 меньшевик.

Итоги выборов по районам.

На Красной Пресне.

В Красно-Пресненском районе вчера избрано в Московский Совет 33 коммуниста и в районный Совет 26 коммунистов и 7 беспартийных. Следует отметить, что все беспартийные прошли по спискам, выставленным коммунистическими ячейками предприятий.

В Бауманском районе.

Вчера в Московский Совет на различных предприятиях района было избрано 13 коммунистов и 2 беспартийных, а в районный Совет—11 коммунистов и 4 беспартийных. Настроение на собраниях было очень хорошее: рабочие задавали вопросы, касающиеся международного положения, рабочего международного движения и Генуэзской конференции. На многих собраниях выносились резолюции, высказывающиеся против поездки в Геную тов. Ильича.

В Замоскворечьи.

В Замоскворецком районе вчера избрано в Московский Совет 20 коммунистов и 2 беспартийных, а в районный Совет—12 коммунистов, 9 беспартийных и 1 член С. Молодежи.

В Сокольниках.

На 20 избирательных собраниях вчерашнего дня, сведения о которых поступили в Центральную Избирательную Комиссию до 8 час. вечера, было избрано в Московский Совет 20 коммунистов и 4 беспартийных и в районный Совет—17 коммунистов и 7 беспартийных. На некоторых заводах выступали меньшевики, но успеха не имели.

Среди транспортников.

КРАСНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ.

В малом ремонте Александровской ж. д. на перевыборах в Московский и районные советы присутствовало более 500 человек служащих и рабочих. Настроение серьезно, деловое. После доклада тов. Крыленко и оглашения наказа единогласно прошел список, выставленный ячейкой и месткомом.

В Московский и районный советы избраны коммунисты.

К.

МОСТОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД АЛЕКСАНДРОВСКОЙ Ж. Д.

Помещение завкома и столовой Мостостроительного завода наполнено рабочими. Разговоры только деловые. Собрание открыто. Все в ожидании, что скажет докладчик и каков наказ. Выслушали со вниманием. Коммунистический наказ принимается. Выставленный комячейкой список принимается единогласно. В Московский совет избраны два коммуниста, а в районный два беспартийных (сочувствующих РКП).

К.

По фабрикам и заводам.

ПРОСОЛИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД б. АРКИНДА.

На избирательное собрание рабочих завода б. Аркинда рабочие явились почти полностью. С большим вниманием был заслушан доклад тов. Шкловского и единогласно принят наказ МК РКП.

Избраны 2 коммуниста в Московский и районный советы. Собрание прошло с большим под'емом и закончилось пением «Интернационала».

КОГО ИЗБРАЛИ В СОВЕТ КРАСНОПРЕСНЕНСКИЕ САХАРНИКИ.

В понедельник, 23 января, сахарники Красной Пресни избрали в Московский и районный советы депутатов-коммунистов и к ним кандидатов тоже коммунистов. Единодушно был принят наказ депутатам, предложенный МК РКП. Внимательно и серьезно был заслушан доклад тов. Яхонтова. В Московский совет избран старый депутат, известный рабочим завода, как активный товарищ, рабочий Шурыгин, в райсовет тов. Карасев. Со стороны «беспартийного» гр. Куликова — была попытка выставить «других» депутатов, но эта попытка так попыткой и осталась.

К.

У коммунальников.

ЗА КОММУНИСТОВ.

Рабочие и служащие Ходынской заразной больницы на выборном собрании 24 января избрали в Московский и районный советы коммунистов. Этим самым они доказали свою преданность Советской власти и коммунистической партии. Служащим и рабочим других больниц следует равняться по Ходынской больнице.

К.

СВЕРХ НАКАЗА.

На общем собрании рабочих и служащих городской хладобойни производились выборы депутатов в Московский и районный советы. Единогласно выбраны коммунисты. Рабочие поручили своим делегатам неукоснительно проводить наказ МК РКП.

— Мы доверяем вам сейчас, как доверяли и прежде, но будем спрашивать у вас отчета о вашей работе в советах.

Кроме общего наказа, рабочие поручили своим делегатам в Совет т. т. Александрову и Пухлякову, в кратчайший срок поставить в Московском совете вопрос о реорганизации управления городской хладобойней, которое в настоящее время по мнению рабочих ведется нехозяйственно. Кроме того, рабочие считают необходимым поднять в совете вопрос о совершенно неоправдываемом, особенно в связи с эпидемией, бездействии хорошо оборудованной прачечной хладобойни с пропускной способностью 60 пудов белья в сутки. Поручая своим представителям поднять эти вопросы в совете, рабочие надеются, что результаты будут более ощутительны, нежели те, которые дали переговоры по этому поводу с главком ЦХБ.

Б. П.

У пекарей.

Вчера происходили выборы в пекарне № 1 на Тверской ул. Собралось около 150 чел. Настроение бодрое, революционное.

С докладом о значении выборов выступил т. Падерн. В небольшой, но ясной речи он обрисовал положение Советской России, значение новой экономической политики и значение выборов.

Тов. Падерн об'яснил также особое значение Моск. Совета, который является центральным руководящим органом, который всегда оказывался на высоте своего призвания и с которого берут пример все советы других городов.

Затем докладчик прочел наказ, который был принят собранием без возражений. После наказа было приступлено к выборам. Местной коммунистической ячейкой были предложены следующие т.т.: в Московский Совет—Морозов, коммунист, в районный Совет—Крючков, коммунист, и кандидатом Жирнов, беспартийный. Предложенный список был принят подавляющим большинством голосов.

Выборы у совработников

«УСПЕШНОЕ» ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛЕВОГО ЭСЕРА.

Выборное собрание совработников Хамовнического района ознаменовалось выступлением «левого эсера»-синдикалиста Луначевского. Он, как и полагается порядочному эсеру, начал с того, что в России нет свободы слова, а на замечание председателя, что ему ведь слово предоставлено, при дружном хохоте всего собрания заявил, что это счастливая случайность.

Болтовня о новой экономической политике встретила должный отпор со стороны всех 2.000 собравшихся.

Внимание и сочувствие, с каким был выслушан доклад тов. Мандельштама, очевидно, отбили охоту выступать у более серьезных, чем Луначевский, противников. Из 2.000 только 4 голосовало против наказа, предложенного МК РКП; воздержался один Луначевский. Список членов Московского и районного советов, предложенный фракцией РКП, принимается всеми против воздержавшегося... Луначевского.

Впечатления.

МОЛОДЕЖЬ ПОБЕДИЛА!

Небольшое помещение заводского клуба битком набито рабочими. Сидят на окнах, теснятся в проходах, в дверях. Вдумчивые, серьезные лица. Ждут начала собрания. Наконец, председатель фабзавкома тов. Петров открывает собрание. Докладчик женщина, тов. Лавлерь, говорит сильно, но немного взволнованно.

Новые советы призваны: поднять промышленность, укрепить сельское хозяйство, помочь голодающим, улучшить жизнь рабочих, заботиться о Красной армии...

Сотни глаз пожирающих, сосредоточенных устремлены на оратора. Аплодируют.

Высказывается ряд рабочих. Делегатам вменяется в обязанность беспощадно бороться с хищничеством, саботажем, спекуляцией.

В словах ораторов рабочих слышится любовь к своей Советской власти и огромное желание избавиться во что бы то ни стало от примазавшихся к ней негодяев. В зале общее возбуждение. Наконец, приступают к выборам. Тишина и внимание. Оглашается список кандидатов, предложенный фабзавкомом и комячейкой. В список входят все прежние члены совета.

Интересные, оживленные прения загорелись вокруг кандидатуры молодого тов. Захарцева. Его выдвинула кандидатом в совет рабочая молодежь завода; он член РКСМ.

— В совет нужно выбирать опытных и испытанных товарищей,—говорит рабочий Прохоров, — молодежи есть где учиться...

Но молодежь не снимает своего кандидата. Велико желание иметь своего представителя в совете.

— Просим, просим тов. Захарцева.

— На фронт берут и молодых. В Красной армии сейчас одна молодежь,— раздаются задорные молодые голоса...

Наконец голосуется кандидатура тов. Захарцева. Подавляющее большинство голосов за юного кандидата. Продолжительные аплодисменты торжествующей молодежи и потерпевших поражение «отцов». В совет избраны коммунисты.

Раздаются мощные звуки «Интернационала»:

«Лишь мы, работники всемирной великой армии труда...»

Звуки раздаются по всему залу, и что-то могучее, стальное и непоколебимое чувствуется в этих звуках.

Тартаковский.

ВЫБОРЫ У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

Токарная мастерская депо Александровской ж. д. Возле станков рабочие.

Кое-где уже окончены работы и ждут выборов. Говор заглушается шумом вертящихся колес и убегающих ввысь проводов.

Но вот, один за другим останавливаются станки. Рабочие собираются группами и толкуют о выборах.

Наконец, собрание открывается. Председатель оглашает инструкцию о выборах. Затем выступает докладчик, тов. Черный. Твердо, уверенно звучат его слова, взоры рабочих устремлены на него, и кажется, что даже закопченые стены токарной прислушиваются к словам оратора. Он живо рисует картину нашего внутреннего и международного положения.

Вдруг среди рабочих движение—это приехал тов. Калинин.

— Слово имеет тов. Калинин,— говорит председатель и громом аплодисментов встречают рабочие взбирающегося на трибуну-станок тов. Калинина.

Внятно, просто и толково говорит всероссийский староста.

И, слушая речь его, вернее, не речь в подлинном смысле слова, а задушевную беседу, чувствуешь, что тысячи невидимых нитей связывают его с рабочими.

Дружные аплодисменты покрывают заключительное слово тов. Калинина. Голосуется и принимается единогласно наказ МК. Так же единогласно избираются в Московский совет т. т. Калинин и Лебедева.

С. Гай—р.

В ЗАМОСКВОРЕЦКОМ ТРАМВАЙНОМ ПАРКЕ.

Собираются медленно. Рабочие и служащие парка разбросаны по разным концам города. Наконец, собрание открывается. Докладывает о своей работе член совета старого созыва, беспартийный, тов. Елишаев.

Он говорит о своей работе в исполкоме районного совета по охране труда. Много оказалось злоупотреблений со стороны администрации. С этим боролись очень решительно. Но хуже стало дело, когда появились частные предприниматели... Однако, советская власть основательно дернула их; хозяйчики стали осторожнее.

Предвыборного доклада, лучше этого бесхитростного рассказа беспартийного рабочего — нельзя было и придумать. Однако, собрание внимательно слушает и докладчика от района. Задается много вопросов: о рыночных ценах, о причинах слабой работы кооперации, о домах-коммуны и т. д.

Вносится добавление к наказу РКП: установить порядок, чтобы продаваемый из советских магазинов хлеб попадал не спекулянтам, а рабочим.

К единственному списку, выставленному комячейкой и завкомом, прибавляют еще двух кандидатов. Подавляющим большинством голосов избираются 3 коммуниста и один беспартийный, выставленный по списку комячейки.

Рабочие знают, кто способен самоотверженно и дельно работать.

М. Черный.

ПРОВАЛ, ДА ЕЩЕ... С ТРЕСКОМ.

Весьма оживленно и интересно прошли выборы на фарфоровом заводе «Изолятор» союза химиков. Перед самым началом собрания появился... меньшевик Кушин.

Группа рабочих рекомендует меньшевику:

— Уйди, товарищ, все равно труды даром пропадут...

Собрание открыто. С напряженным вниманием выслушивается доклад представителя коммунистической партии, построенный на деловых указаниях будущим депутатам о их работе в советах.

С докладом выступает и меньшевик. Он критикует наказ РКП.

Под гробовое молчание запарившийся меньшевик окончил свой «доклад».

Выступивший после меньшевика беспартийный рабочий тов. Соколов под дружные аплодисменты всех рабочих заявил:

«Куда лезут эти мелкие людишки, эти соглашатели и предатели. Нет им места в наших пролетарских советах, голосуйте за коммунистов».

Единодушно голосуется список. Избираются коммунисты, а меньшевик обращается в позорное бегство и, очевидно, никогда не появится у рабочих фарфорового завода «Изолятор».

К.

ВЫБОРЫ НА ХЛЕБОПЕКАРНЕ № 3.

Здесь в прошлом году дебоширили анархисты и максималисты. Им даже удалось провести в совет двух своих представителей. Теперь картина иная. Внимательно выслушивается докладчик коммунист. Деловые вопросы и замечания... Голосуется список из 6-ти коммунистов и 3 беспартийных. Процедура выборов крайне проста, без всяких дипломатических хитростей; даже список заранее к предвыборному собранию не был подготовлен. Большинством голосов избираются один коммунист и один беспартийный—Глазунов (сочувствующий РКП).

В прошлом году здесь было 1.137 рабочих и никуда негодная работа. В этом году их всего 211 и полная выработка каждым рабочим своей нормы.

М. Ч.

НА МОКОГО-РЕССОРНОМ ЗАВОДЕ.
(Рогожско-Симоновск. района).

В пятницу 20/I на заводе состоялось общее собрание по вопросам о перевыборе завкома и о помощи красноармейцам. По окончании собрания рабочие поставили вопрос—ехать ли тов. Ильичу в Геную. Товарищи рабочие обменивались мнениями. Один высказался так: хорошо было бы, если бы Ильич поехал; он, конечно, сговорился бы какнибудь с этой бандой. Тут встает один из рабочих, беспартийный, лет 50; товарищи зовут его «дядя Миша», и он вносит резолюцию, что «Мы, рабочие, не должны допустить, чтоб тов. Ильич поехал, потому что Ильич у нас один. Если бы у нас было десять Ильичев, тогда бы мы рискнули. Какая у вас уверенность, что белая банда не укокошит его по дороге?»

Другой рабочий, тоже беспартийный, вносит предложение, что только при одном условии мы можем отпустить тов. Ильича, если нам дадут залог—голову Ллойд-Джорджа. Ему об'яснили, что Ллойд-Джордж сам должен присутствовать на конференции. Тогда он почесал затылок и сказал:

— Ну что ж, тогда они пусть сами приедут к нам в Кремль. Места в Кремле у нас много, хватит на всех, и мы сумеем гарантировать их жизнь. А пускать туда тов. Ленина нам невыгодно.

Решили не пускать.

Председатель собрания Ахранов.

Отклики читателей.

(По поводу приглашения тов. Ленина на международную конференцию).

Приводим выдержки из писем, которые продолжают поступать в редакцию по поводу поездки тов. Ленина.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ.

На избирательном собрании рабочих и служащих фабр. «Марс» принята резолюция, в которой говорится: «Просить сессию ВЦИК не включать в состав делегации нашего дорогого вождя тов. Ленина, так как рабочие и крестьяне России не могут доверить жизнь т. Ленина буржуазной охране, и нет у нас уверенности, что разнузданная черная сотня в лице итальянских фашистов не попытается сорвать злобу против революции и лишит нас дорогого Ильича».

Красноармейцы-артиллеристы 1 взвода, N дивизиона А. О. Н. Р. К. К. А. «Ильич помогает советами только рабочим, а не хитрохвостым лисицам. Прислушавшись к голосу рабочего, Ильич пусть останется в нашей стране, а то мы не уверены, что он уцелеет. Товарищи, дайте ваше веское слово старику, чтобы он не оставил миллионы рабочих без своего руководящего ока».

Н—ский пулеметный завод, ячейка РКСМ. «Мы никогда не дадим согласия, чтобы ехать тов. Ленину на конференцию. Уж не раз наших товарищей убивали из-за угла наемники капитала».

Больные тифом красноармейцы 2-го военного госпиталя (палаты 34, 35 и большая 3-го этажа). «Мы, больные тифом красноармейцы, вполне присоединяемся к мнению тов. Петрова, чтобы не отпускать тов. Ленина к международным акулам, а потому просим ВЦИК ни в коем случае тов. Ленина не отпускать».

Курсанты проф.-технич. курсов на ст. Лихая, Донецк. ж. д. «Вполне присоединяемся к мнению тов. Петрова и просим ВЦИК нашего дорогого Ильича из России в Геную и Лондон не посылать. Берегите Ильича».

В таком же духе высказываются и другие организации: общее собрание членов Судогодской уездно-городской организации РКП и членов РКСМ; раненые и больные красноармейцы 2-го хирургического госпиталя (1-я палата), «общее собрание отряда особого назначения при ВЧК, рабочие и служащие ст. Лихая, Донецк. ж. д. (учкпрофсож) и др.

МНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРИЩЕЙ.

Красноармеец Гостев. «У нас имеются примеры издевательства над нашими посланниками в европейских державах, как, например, с тов. Воровским в Италии и др. Это может случиться и с тов. Лениным и может кончиться печальнее прошлых примеров. Этого допустить нельзя. Это заявляют красноармейцы, горячо любящие Владимира Ильича. Послать дорогого Ильича в капиталистическую страну, где бесчинствуют белогвардейские бандиты, было бы неправильным шагом».

Тов. Юдин Г. Д. (Город Данилов). «Таких, как наш дорогой Ильич, мало, а это говорит за то, что мы должны беречь его, как зеницу ока. Мы отлично знаем, что вся российская душепродажная свора собралась где-то там, за морями и нисколько не постесняется устроить то, что хотели устроить с тов. Лениным в 1918 году (ранили). И пусть ВЦИК [illegible] достойных товарищей. А что будет нужно, то у тов. Ленина есть радио, и он передаст веское слово [illegible]».

Слесарь Зайкин. «Когда я прочел в газете о приглашении Ильича, то здесь же поделился мнением с другими товарищами и мы говорили: а что, разве не могут наши враги сделать покушение на него во время поездки или там на месте? Конечно, этого ожидать можно. Мы, рабочие России, хорошо узнали на своей шкуре свирепость буржуазии. Если можно Ильичу не ехать, то лучше воздержаться».

Рабочий П. Шихов-Заруцкий (Боровичи). «Мы должны сказать буржуазии: мы помним, сколько вашими руками пролито нашей крови. Тов. Ленин, староста революции, останется здесь в России».

Тов. Большаков. «Береженого коня и бог бережет,—вот что я могу сказать своим маленьким умом по сравнению с премьерами держав».

Тов. Пантелеев. «Ильич у нас один. Лучше пошлите тов. Чичерина. Он тоже сумеет поговорить с банкирами».

Свердловцы: Ступников, Тиханов и Тихомиров. «Наша просьба к т.т.—не посылать дорогого Ильича, потому что в великих державах имеются настолько подлые люди, за которыми не смогут усмотреть даже сами заправилы их; во-вторых, ударная работа, не терпящая замедления, требует громадного опыта и участия тов. Ленина, как, например, борьба с голодом и восстановление хозяйства. Дорожите тов. Лениным и не пускайте его».

В том же роде пишут товарищи: Ильин, Коваленко, Креславский, Нахамкин, Чихачев, Карелов и др.

Есть голоса интеллигентов. Приводим одно из характерных писем.

«Уважаемый тов. редактор.

Хотя я и не красноармеец, и не рабочий, и не крестьянин (редакция спрашивает только их мнения, забывая, что есть и другие группы населения), а ученый, но я также гражданин РСФСР и горжусь этим! Как только я прочел о приглашении В. И. Ленина в Геную, первой моей мыслью было писать ему, чтобы он не ездил; я не написал лишь потому, что В. И. сам, вероятно, знает, что ему делать, и едва ли обратил бы внимание на мои слова—на слова человека, ему неизвестного. Но раз вопрос стал достоянием печати, то я считаю нужным подать свой голос через ваше посредство. Нельзя ручаться, что за границей не найдется людей—из русских ли белогвардейцев-эмигрантов, из иностранцев ли,—которые не устроят на жизнь В. И. покушения. Жизнь его слишком дорога для нас. Гений его слишком важен и для России и для мировой революции, чтобы можно было рисковать его жизнью. Нет, Владимир Ильич, не ездите, поберегите себя. У нас есть достойные дипломаты, которые достаточно авторитетно смогут представлять Россию на конференции.

Занимающий кафедру истории русск. литер. в Орловском В.-Пед. Инст., быв. препод. ист.-фил. фак. 1 Моск. гос. унив.

Н. Н. Фатеев».

Из полученных редакцией писем только в одном выражается мнение, что, может быть, тов. Ленину, как самому опытному и умному вождю, следовало бы рискнуть поехать в Геную и там договориться с представителями держав. Однако, автор письма, красноармеец тов. Говендо (слушатель рабфака Смоленского госуниверситета), в конце прибавляет:

«Если бы другого выхода не было, то мы должны были бы [illegible] его послать, а в случае чего вся страна должна быть готова [illegible] туда, но уже пешком. Но в конце-концов, пожалуй, пускать не следует: дальнозоркому Ленину видно будет и из Московского Кремля».

С'езд трудящихся Дальнего Востока.

Вечернее заседание 24 января 1922 г.

На вечернем заседании был заслушан доклад тов. Вонг, обрисовавшей совершенно бесправное положение китайской женщины, которая до недавнего времени не допускалась даже на фабрику, и была фактически рабыней как в семье, так и в обществе. Лишь теперь, после долгой и упорной борьбы за свое освобождение и за право голоса, женщинам удалось частично добиться этого. В южном парламенте, например, имеются две женщины.

Сближение Китая с Европой за последнее время отразилось также и на китайской женщине. Среди них пробуждается желание бороться за свое освобождение и стремление к знаниям, но в общем они продолжают пребывать в путах вековых предрассудков. Наиболее тяжелым является положение женщины-пролетарки. Когда клич коммунизма достиг Китая, угнетенные женщины встретили его так же, как тонущий корабль сирену приближающегося для спасения парохода. Только в союзе с мировым пролетариатом, только в общей борьбе с пролетариатом России против общего врага китайская женщина достигнет освобождения.

Затем с'езд переходит к заслушанию докладов корейской делегации. Слово для доклада о вашингтонской конференции и ее отношении к корейскому вопросу предоставляется тов. Пак-Чен.

Уже по самому своему географическому положению,—говорит он,—Корея является ключем к разрешению дальневосточных вопросов. Но Корея не могла оставаться долгое время яблоком раздора только между Японией и Китаем, и с развитием международных отношений она делается об'ектом жадных стремлений капиталистических государств Европы и Америки. Поражение России Японией в 1905 году развязало последней руки, и с полного согласия великих держав и С. Штатов ей удалось захватить Корею. Ее привлекало туда не только то, что Корея служила дверью в Китай, но также и ее естественные природные богатства.

[illegible] о протекторате 17-го января 1905 года отдал Корею во власть Японии. [illegible] чему не правда. Возмущенный этим неслыханным грабежом корейский народ восстал и его «священная армия» боролась с превосходными численно и технически силами японцев вплоть до лета 1918 года.

По всему полуострову совершаются массовые убийства для уничтожения всяких следов революционного духа. Спокойно и равнодушно мир глядел на это. Все эти зверства совершались при молчаливом согласии великих держав, которые предоставили Корею на разграбление японскому империализму. Для экспроприации земель у крестьянства было образовано акционерное общество под названием «общество для развития Востока», находящееся под покровительством Японии и получающее от него ежегодную субсидию в 500 тысяч иен. Целой хорошо обдуманной системой опутывало оно корейских крестьян, повело к их массовому обнищанию и усиленной эмиграции. Сельскохозяйственные продукты попросту бесжалостно разграбляются. В 1916 году их было вывезено на 42 милл. иен, а в 1919 году уже на 137 миллионов. С другой стороны, в Корею ввозятся дешевые, плохого качества продукты японской промышленности. Так, в 1916 году было ввезено на 52 миллиона, в 1919 г.—на 117 милл.

Докладчик указывает затем, что помимо политического и экономического господства, Япония приступила к ассимиляции подрастающего поколения Кореи с целью сделать его послушным орудием своих империалистических замыслов. Он указывает на отвратительные способы внедрения в сознание корейской молодежи представления о священной миссии Японии, как спасительницы желтой расы от белой опасности, на почитание портрета микадо и т. д. В то же время Япония сознательно держит корейский народ в темноте и невежестве. На 17 слишком миллионов корейского населения приходится только 582 школы, преимущественно начальных и ни одной высшей, между тем, как на 300 слишком тысяч японцев—413 школ, среди которых много средних и высших.

Жадность и жестокость японской эксплоатации исчерпали терпение корейского народа. На родине и за границей: в Америке, Китае, Сибири они энергично готовятся к борьбе.

[illegible] другие возвратным [illegible] масс, [illegible] провозгласила временное правительство. Версальская конференция, предоставившая Японии легальную возможность безнаказанно и безбоязненно грабить Корею как и сколько угодно, разрушила иллюзии масс и способствовала росту революционного движения. С 1919 года эксплоатация корейских масс японцами усилилась, началась зверская спекуляция с урожаем риса, которого в 1917 году вывезено японцами на 27 миллионов иен, а в 1919 г.—на 113 милл. иен.

Неслыханные лишения рабочих масс, порожденные жадной японской политикой в Корее, толкают их к восстанию. Они убедились, что им нечего ждать справедливости от капиталистических держав. Народная революция рассчитывает только на собственные силы. Раскаты пролетарской революции и героическая борьба Советской России служат источником вдохновения корейского народа в его борьбе за освобождение.

Касаясь сущности вашингтонской конференции, докладчик указывает, что она явилась результатом перенесения арены борьбы империалистических держав в Тихий океан. Вашингтонская конференция не разрешила противоречий, и кризис, подобный кризису 1914—1918 гг., неминуем. Корейские трудящиеся массы еще больше подпали под иго Японии.

Затем выступает с докладом о корейском революционном движении тов. Пак-Кисн. Корейское общество может быть разделено на два главных класса: янгбан (аристократия) и сангном (народ). С течением времени первый класс стал наследственным владельцем всего, и совершенно отделился от простого народа и безраздельно господствует над последним. История классовой борьбы корейского народа развивалась медленно. Первым крупным выступлением было тонгханское восстание 1894 года, первое восстание революционных крестьян Кореи. Оно было вызвано невыносимым гнетом к концу 50-летнего царствования династии Ий, приведшего к классовой вспышке крестьян, с одной стороны, и разбойничьими нападениями коммерческих судов некоторых стран Европы и Америки, возбудившими негодование господствующего—с другой. Период с 1895 до 1905 года может быть назван переходным периодом в истории корейской революции. Часть «непримиримых» революционных крестьян, не добившихся осуществления своих надежд тонханским восстанием, образовали бандитские шайки, которые грабили и жгли села и города из мести японскому владычеству. Большинство же умеренных крестьян примирилось с создавшимся положением, уклонилось от революционного пути и увлеклось задачами личного обогащения. Таким образом молодая корейская буржуазия в союзе с прогрессивной частью прежнего господствующего класса способствовала развитию и укреплению капитализма. После русско-японской войны вспыхнула новая революционная борьба национально-патриотического характера в форме движения против иностранцев. Огромные массы революционных крестьян образуют «армию справедливости», к которой присоединяются [illegible], а также прежние остатки [illegible] и м. п.

[illegible] останавливается затем на различных формах корейского революционного движения как в самой Корее, так и в Европе, Америке и на островах, указывает на роль христианских и просветительных организаций, на роль корейской молодежи, которая является застрельщиком всех движений. Но все эти движения носят преимущественно национальный характер. Разумеется, это движение, втянувшее массу революционного крестьянства, направлялось в интересах господствующего класса, который в союзе с японским капиталом достаточно выявил свою позорную роль. В 1910 году Япония сбросила маску и открыто прокламировала аннексию Кореи, и корейский народ единодушно об'единился вокруг движения за восстановление корейской независимости. Это движение было жестоко подавлено японским генерал-губернатором в Корее. Многие организации вынуждены были скрываться за границей, другие ушли в подполье. Сибирь, издавна являвшаяся убежищем корейских революционеров, стала главной базой революционной работы. В 1911 году здесь образуются различные общества, которые впоследствии об'единились через национальный совет. Точно также и Манчжурия, особенно в северной и западной части, стала базой революционных сил Кореи. Оставшиеся же на родине революционеры занялись организацией различных религиозных сект: христианских, буддийских и других, которые под тем или другим видом готовились к революционной борьбе.

Китайская революция 1911 года, мировая война и русская революция дали новый толчек к революционному движению в Корее, завершением которого является революция в Корее в марте 1919 года.

Далее докладчик передает трогательную картину об'явления независимости в марте 1919 года, когда 100-тысячная масса народа с криками «тей-хан-теок-ниб-мансей!» (да здравствует корейская независимость!) двинулась навстречу холодной стали японских штыков. Подбирая убитых и раненых, которые насчитывались десятками тысяч, они с возрастающим воодушевлением двигались вперед и бросались на неприятеля. В результате мартовского движения в Шанхае было создано временное правительство, одно существование которого вызывало неописуемый энтузиазм в корейском народе, готовом жертвовать для него жизнью. После неудачных попыток этого правительства, пытавшегося путем дипломатических переговоров добиться милости и вмешательства великих держав, корейский народ мог лишний раз убедиться, что Корея предоставлена на произвол Японии. Неслыханно свирепое подавление мартовского выступления показало корейским революционерам, что отныне нельзя бороться со своими врагами мирным путем, и оно вступило на путь террористической борьбы.

После целого ряда партизанских выступлений, побед и поражений начинает, наконец, пробуждаться корейский пролетариат в лице исторически сложившегося класса корейских революционных крестьян. Всей своей предыдущей борьбой он подготовлен к восприятию призыва мирового пролетарского движения и готов об'единиться со всеми угнетенными народами мира. В настоящее время имеется [illegible] два рабочих союза, из которых один составляет всеобщую рабочую федерацию Ло-Тонг-Тай-Бой, об'единяющую около 80 тысяч членов. Вторая ставит себе целью оказание помощи и облегчение положения рабочих и насчитывает около 90 тысяч членов. Кроме того, существует федерация молодежи, студенческие лиги, женские организации. Все эти организации существуют частью легально, частью нелегально и проделывают большую революционную работу.

Корейские революционеры, имевшие возможность ознакомиться с идеями коммунизма в России и на ее границах, основали корейскую коммунистическую партию, вошедшую в III Интернационал. Различные группы корейских революционеров связаны с корейской коммунистической партией. Хотя вокруг временного правительства группируются некоторые революционные организации, но они все больше приходят к сознанию необходимости изменить свою позицию в борьбе за независимость. (Продолжительные аплодисменты).

ХРОНИКА.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК.

На последнем заседании Президиума ВЦИК, 23 января, рассматривался вопрос о включении части Пермской губернии в число голодающих губерний. Президиум постановил признать Сарапульский и Осинский уезды Пермской губ. голодающими и Оханский уезд той же губернии—неурожайным.

По вопросу об октябрьской амнистии в Азербайджанской республике Президиум согласился с заключением Наркомюста, что необходимо распространить амнистию и на граждан РСФСР, находящихся в Азербайджанской республике.

Президиум передал на разрешение всеукраинского центр. исполнит. комитета внесенный Наркомсобесом проект постановления о разгрузке румынской границы от беженцев.

В этом же заседании Президиум принял за основу и передал в особую комиссию, для согласования основных поправок с постановлениями 9-го с'езда советов, положение о советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа.

С'ЕЗД ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ.

Вечером 26 января открылся IV всероссийский с'езд деятелей советской юстиции. Пока прибыло на с'езд 260 делегатов, из них коммунистов—198, др. партий—2 и беспартийных—60. Делегаты представляют губернские отделы юстиции, ревтрибуналы, советы народных судей, уездные бюро, революционные военные и транспортные трибуналы и Верховный Трибунал ВЦИК. Явились представители от советских республик: Грузии, Армении, Азербайджана, Белоруссии, Дагестана, Татарской, Башкирской, Крымской и Киргизской республик и Украины, а также автономных областей: Чувашской, Калмыцкой, Марийской, Коми, Вотского народа, Карачевско-Черкесской и Кабардинской.

С'езд открыл народный комиссар юстиции тов. Курский. В президиум вошли от Наркомюста—4 чел. и от Верховного Трибунала—3, остальные от автономных республик и областей.

С'ездом принято постановление послать приветственную телеграмму вождю мировой и российской революции тов. Ленину и избрать его почетным председателем с'езда. Затем начались приветствия. С приветственной речью от Наркомюста выступил тов. Курский. Тов. Курский указал, что центр давно ощущал потребность в общении с местными работниками, которые проводили на местах задачи пролетарской революции в более трудных условиях, чем работники центра. Тов. Курский высказал убеждение, что с'езд деловым образом обсудит острые вопросы, выдвинутые теперь жизнью в связи с проведением новой экономической политики.

К БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ.

Исполком Московского Совета, заслушав в последнем заседании доклад тов. Обуха о мерах борьбы с эпидемиями, признал необходимым вовлечение в это дело рабочие организации через секции здравоохранения, комиссии охраны труда, женотделы и проч. Исполком признал необходимым удовлетворение Мосздравотдела достаточным [illegible] средств. Президиуму поручено войти в Совнарком с просьбой о продлении выдачи добавочных пайков на содержание больных и персонала в размерах, установленных ноябрьским постановлением Совнаркома. Исполком признал совершенно недопустимым, чтобы больницы оставались без топлива, как это имело уже место, и поручил т.т. Эстрину и Рафаилу расследовать случаи несвоевременной доставки топлива больницам и доложить Президиуму для привлечения виновных в этом к судебной ответственности.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ.

По данным ЦК помгол ВЦИК, с начала голодной кампании по 1 января 1922 г. Наркомпрод снабжал хлебо-фуражем 15 голодающих губерний. За это время отправлено всего 7.908.000 пудов.

Наибольшее количество хлебо-фуража получили следующие места: Самарская губерния—1.626.000 п., Саратовская—1.619.500 п., Татарская ССР—1.301.000 пуд. и Симбирская губ. 807.000 пуд.

Кроме хлеба-фуража за тот же период Наркомпродом отправлено 1.317.751 пуд рыбы.

По данным Центросоюза и комиссий АРА и Нансена в настоящее время столовые функционируют в 16 губерниях и областях. Всего в голодных губерниях работает 10.981 столовая, питающие 2.000.832 едока.

Комиссия охраны труда. Санитарно-эпидемическим отделом НКЗ, совместно с отделом охраны труда ВЦСПС, разработано новое положение о комиссии по охране труда. Комиссия на местах получает новое название «комиссии по охране труда, здоровья и улучшения быта». В области здравоохранения эти комиссии должны быть непосредственно связаны с здравотделами и работать под их руководством. На них же возлагается работа по организации и заведыванию лечебными делами при фабриках и заводах.

Медработники в голодающие губернии. Наркомздравом, по соглашению с ЦК всемедикосантруд, организована планомерная командировка медперсонала в голодающие губернии. Из благополучных губерний предполагается отправить 277 врачей, 654 лекпома, 554 санитарных работников.

75-летний юбилей Эдиссона. Правление ассоциации изобретателей готовится торжественно отпраздновать 75-летнюю годовщину гениального изобретателя-самоучки Томаса Эдиссона.

Для организации торжества избрана специальная комиссия.

Конференция по туберкулезу. На 10 февраля в Москве созывается всероссийская конференция по туберкулезу. Кроме русских врачей, в работах конференции примут участие представители Германии и Италии.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й рабочий—«Труд» и концерт. **Большой**—«Евгений Онегин». **Малый**—«Пути к славе». **Новый**—«Тщетная предосторожность». **Художественный**—«Сверчок на печи». **1-я студия**—«Гибель Надежды». **2-я студия**—«Узор из роз». **Камерный**—«Принцесса Брамбилла». **Комедия**—премьера «Вокруг равенства». **Музыкальная драма**—«Профессор Сторицын». **Драматический**—«Великая Екатерина». **Комедия и мелодрама**—«Флория Тоска». **Оперетта**—[illegible]. **Студия им. Горького**—«Мальва». **Летучая Мышь**—«Суд Линча» и др. **Госуд. театр для детей**—«Красочки» и «Мельник и Паша». **Московский детский** (Тверская, 61)—«Жемчужина Адальмины». **Дом печати**—вечер памяти В. Г. Короленко.

К рабочим г. Москвы и Московской губ.

Все увеличивающийся рост тифозных заболеваний уже исчерпывает средства, отпущенные СНК для развертывания новых 3.000 эпидемических коек. Дальнейшее увеличение количества коек зависит от получения дополнительных средств Совнаркома от 19 декабря [illegible] и других местных средств.

Чтобы сохранить эти средства на борьбу с социальными болезнями и улучшение квалифицированной лечебной [illegible] рабочих, трудящееся население должно использовать перерыв [illegible] движения через заставу и направить все усилия к прекращению эпидемии борьбой за чистоту.

Передовые пролетарские организации—члены Московского Совета, Комиссия Охраны Труда и Союза Молодежи, призванные Московским Президиумом и Московским Комитетом Партии и МГСПС, уже ведут совместно с органами Здравоохранения борьбу с грязью и жилищным неустройством.

Исполком Московского Совета напоминает уездным и районным Исполкомам о их обязанности наблюдать как за [illegible] пролетарских сил на борьбу с эпидемией, так и за устранением с их пути всяческой волокиты и бюрократизма.

Товарищи-рабочие! Вспомните, как вы активным участием в «неделе водоснабжения и очистки» не допустили развития холерной эпидемии в Московской губернии.

Борьба с новой эпидемией начата решительно и энергично.

Удвойте и утройте силы!

Красную Москву можно отстоять, и вы ее отстоите!

ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА.

К „неделе достояния красноармейца“.

ПО РАЙОНАМ.

(Губтройка по проведению «недели красноармейца»).

От 26 янв. 1922 г.

Бауманский район.

Поступило от Центрана 314 книг (беллетристики), от транспортного коллектива Курской ж. д. шапок 350 шт., ремней 361 шт., труб курительных 332 шт. От торговцев Земляного вала 10.000.000 рублей.

Красно-Пресненский район.

Рабочими ф-ки «Габай» отчислено 20.000.000 руб. Рабочими фабр. «Ралле» постановлено отчислить по одному фунту мыла и по одной коробке пудры.

Сокольнический район.

102-я советская труд. школа 2-й ступени устраивает 29 января спектакль в пользу красноармейцев. В 1-й роте баталиона войск ВЧК очищены печные трубы. В радио-дивизионе и конвойном отряде производится очистка выгребных ям, 25 января ставилась инсценировка Пролеткульта «Суд над проституткой».

Городской район.

Происходит раздача подарков. Роздано 18 частям. Три еще не получили. Денег поступило 2.000.000 руб.—с прежними составляет 128.000.000 руб.

Хамовнический район.

23 января в клубе хамовнической школы имени Свердлова состоялся вечер единения красного командира, красноармейца и рабочего в следующем порядке: митинг о «неделе достояния красноармейца», кино-сеанс из 3-х частей военного характера, после митинга всем присутствующим розданы бутерброды и чай. Во время антрактов выступали с декламацией курсанты школы.

Моссемотдел—Красной армии.

Коллегией МОЗО отчислено в «неделю достояния красноармейца» продовольствия и различных предметов на 327.725.000 руб.

Помощь голодающим.

Губтройкой по проведению «недели красноармейца» передано в комиссию по улучшению положения инвалидов для распределения среди инвалидов рубах нательных 500 шт., брюк исподних 500 шт., носков 25 пар.

Партийная жизнь.

ИЗГОНЯЙТЕ ЦЕХОВЩИНУ.—

(Письмо из Гомеля).

«Правда» призывает обратить внимание на транспорт. Это означает, что в первую очередь надо усилить партийную работу на транспорте.

Партийная организация на транспорте имеет до сих пор свои серьезные недостатки, которые мешают ее усилению. О них я считаю необходимым поднять вопрос в «Правде» и иллюстрировать его примером из жизни нашей Гомельской организации.

В городе, с переходом ряда предприятий на самоснабжение, представилась возможность значительно улучшить снабжение рабочих. Между тем, на железной дороге, на которой сохраняется вертикальная централизация и где о самоснабжении предприятий говорить не приходится, урегулирование вопроса о снабжении рабочих подвигается с большим трудом. Эта разница между снабжением городских и железнодорожных рабочих углубляет цеховые черты психологии железнодорожных коммунистов. Эта цеховая психология, полная неприязни к «городу» и «городскому», является очень важным препятствием в деле усиления партработы на транспорте.

С другой стороны, в условиях тяжелого материального положения железнодорожных рабочих, в условиях известной распыленности и деклассированности значительной части железнодорожного пролетариата (причины—значительное число выходцев из деревни, развращающее влияние «провизионных» поездок и т. д.), при проведении массовой работы чрезвычайно легко выпустить из своих рук руководство беспартийной стихией и впасть в синдикализм и беспринципную демагогию.

Этот грех случился с фракцией гомельского учкпрофсожа и с ее руководителем Голоскоком.

Не будучи в состоянии овладеть массой и в то же время стремясь сохранить свою популярность, Голоскок покатился в анархо-синдикалистское болото. А тут примешалась личная склока. В организации существовало несколько группок, грызущихся между собой. Стоя во главе одной из этих склочных групп, Голоскок еще более цеплялся за свое влияние на массы и катился по наклонной плоскости. Он явно стремился поднять свой личный авторитет за счет авторитета партии и профорганизации. Отход его и его группы от партии был неизбежен.

В первых числах декабря 1921 г., обсуждая вопрос о предстоящем участковом с'езде, гомельский залинейный районный комитет партии единодушно постановил перебросить Голоскока на другую работу и на его место наметить члена губкома, рабочего-металлиста т. Бастинца.

Голоскок сперва попытался провести на с'езд поменьше коммунистов. Когда же райком партии и фракции дорпрофсожа Западных дорог помешали ему в этом, он использовал свой авторитет и цеховую психологию некоторых т.т. для противодействия замене его тов. Бастинцем. Под его влиянием фракция с'езда забунтовалась против проведения в председатели учкпрофсожа человека «с воли» и против отозвания Голоскока. Выслушав на соединенном заседании доводы представителей фракции, губком постановил обязательно заменить Голоскока тов. Бастинцем. Фракция после долгих споров выполнила директивы губкома и 22 декабря с'езд благополучно закончился.

Немедленно Голоскок и его приближенные—Гостюк, Ржевусский, Сенкевич и Химаков—подали заявление о выходе из партии. В своих заявлениях они мотивировали выход тем, что не могут примириться с давлением губкома на фракцию и с давлением фракции на беспартийных делегатов. Приглашенный в бюро губкома для об'яснений Голоскок заявил, что он «не оправдывается и не раскаивается».

4 января губком в пространной резолюции вскрыл истину и сущность этого инцидента и постановил считать Голоскока и его 4-х сподвижников исключенными из партии.

6 января автору этих строк пришлось сделать доклад о данном инциденте на общем собрании партийной организации залинейного района. Прения были чрезвычайно жаркие. Высказалось 17 ораторов. Некоторые ударились в синдикализм и цеховщину, отрицая право губкома предлагать что бы то ни было фракции, негодуя по поводу вмешательства в дела «нашей железнодорожной» организации, «городского» губкома, возмущаясь мифическим давлением фракции на волю с'езда. Однако, большинство выступавших товарищей заняли вполне выдержанную позицию и вскрыли подоплеку действий Голоскока и его друзей. В результате большинством 65 против 21 голоса было принято постановление, подтверждающее резолюцию губкома.

Таким образом, инцидент исчерпан. Гомельская железнодорожная партийная организация оказалась достаточно здоровой, чтобы отмежеваться от весьма популярных, но ударившихся в синдикализм и склоку работников.

Транспортному отделу губкома и залинейному райкому придется поработать над окончательным изживанием цеховых черт психологии железнодорожных коммунистов.

Г. Левевич.

Профессиональное движение.

СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ НА ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.

В середине ноября прошлого года было созвано заседание председателей и секретарей завкомов частных предприятий, на котором обсуждалось положение о заводских комитетах на частных предприятиях и об охране труда рабочих.

На этом заседании присутствовало 10 делегатов от 8 предприятий. Поставленные вопросы обсуждались с большим интересом.

Вторым моментом в области организации рабочих частных предприятий и вовлечения их в союзную работу явилось совещание от 10-го декабря п. г., на котором обсуждался вопрос о коллективном договоре рабочих с предпринимателями. На этом совещании присутствовало 13 человек от 10 предприятий.

Совещание одобрило выработанное положение и признало необходимым ставить на обсуждение вопрос о коллективном договоре на общих собраниях у себя в предприятиях, что практически проводится в жизнь.

Такое незначительное число явившихся представителей не давало возможности ставить вопросы о союзной работе в частных предприятиях в достаточной полноте. Поэтому союзом решено было произвести обследование в первых числах января месяца с. г. всех частных предприятий и выработать анкеты. Кроме инструкторов и других ответственных работников союза в обследовании приняли участие 21 представитель завкомов государственных предприятий.

Согласно данных этого обследования, на 42 частных предприятиях установлено следующее: общее число занятых в них рабочих и служащих выражается в числе 618 чел. Зарегистрировано в Экосоюза 20 предприятий (всех же числится 42).

Избраны завкомы, делегаты и нормировочные комиссии на 34 предприятиях. Наибольшее количество рабочих на предприятии—53—54, а наименьшее—5 чел. Состояние культработы и охраны труда оставляет желать лучшего.

Из указанных 42 частных предприятий сданных в аренду 22 предприятия, остальные 20—частновладельческие не бывшие национализированы за все время революции.

Заключено коллективных договоров и тарифных соглашений 31.

Вся эта работа протекала под неослабным вниманием и участием инструкторов, которые посещали лично почти все предприятия. Собрав материалы по обследованию и обсудив на совещании инструкторов при орготделе от 9-го января вопрос о вовлечении возможно большего числа рабочих частных предприятий в союзную жизнь, орготдел вынес следующие постановления, утвержденные президиумом, большая часть которых уже проводится в жизнь.

1) Признать необходимым систематическое обследование частных предприятий с участием представителей от отделов союза и завкомов государственных предприятий.

2) Для организации и налаживания работы в частных предприятиях прикрепить их к завкомам крупных ближайших государственных предприятий.

3) Усилить работу инструкторов в районах, в которых находится большое количество частных предприятий.

4) Поручить инструкторам, на основании материалов обследования, наметить ближайшие мероприятия по каждому частному предприятию в отдельности.

5) Признать необходимым вовлечение рабочих частных предприятий в кооперативное строительство путем прикрепления к другим ближайшим кооперативам государственных предприятий.

6) В виду отсталости в культурно-политическом отношении рабочих частных предприятий, предложить культотделу разработать в срочном порядке формы и методы культработы на частных предприятиях.

7) Всякое санитарное обследование с составлением соответствующих актов предложить отделу охраны труда союза производить совместно с делегатом от данного предприятия и санитарной инспекцией.

8) Обратить внимание инструкторов на необходимость вовлечения рабочих частных предприятий в созываемые районные совещания.

Для более успешного вовлечения рабочих частных предприятий в союзную жизнь было решено созвать районные общие собрания рабочих частных предприятий 12 и 17 января (некоторые районы соединены вместе).

Несмотря на дальность расстояния и неорганизованность рабочих в частных предприятиях, на созванные два собрания явилось свыше 400 чел. от общего числа 550 чел., т.-е. 75 проц. Среди них было много женщин. Участники собрания проявили большой интерес ко всем обсуждавшимся вопросам.

Этими собраниями положена основа для успешной работы союза на частных предприятиях в дальнейшем.

Рабочая жизнь.

ГГ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ НЕДОВОЛЬНЫ КРАСНЫМ СОЮЗОМ.

Что меньшевистские интеллигенты из семьи спецов и бывших заводовладельцев недовольны красным профсоюзом химиков—это общеизвестно. Оказывается, что старому (блаженной памяти) желтому союзу отдают предпочтение и гг. предприниматели и арендаторы.

Случилось дело так, что Красный союз созвал широкую конференцию рабочих химиков частных предприятий. На этой конференции рабочим частных предприятий надо было рассказать, что такое профсоюз, какова его роль и задачи, что такое коллективный договор, заключаемый с предпринимателем и, наконец, как Советская власть расправляется с нарушителями кодекса законов о труде (процесс 35 предпринимателей).

Не понравилось это дело гр. Познанскому, арендатору парфюмерного завода «Ривьера» и решил он рабочих не отпускать на конференцию: «Нечего вам делать в союзе, обойдется говорильня и без вас»,—сказал грозным и наставительным тоном «хозяин».

Явился инструктор союза, чтобы организовать участие ривьерцев в конференции. Но гр. Познанский знает дело и умеет подойти, он инструктору профсоюза сует в портфель «рождественские подарки», так, «из собственного производства» (туалетное мыло). Инструктор заявляет, что профсоюз подарков не принимает и направляется к выполнению своего дела.

— Какие вы щепетильные,—удивленно обращается к инструктору г. Познанский, были у нас и раньше союзы («Союз Благодатского и компании»), но никогда у них щепетильности не встречал! Да, этак с вами не уживешься».

Да, сударь Познанский, вам Красный союз рабочих химиков должен быть не по духу.

И. Фишбейн.

Сей муж Познанский, старичок [illegible] лого прошлого, вообще, страшно верит в чудодейственную силу «подарочка». Несколько недель тому назад он прислал президиуму Красного союза химиков «подарочек» (изрядное количество кусков туалетного мыла).

Президиум постановил: «Мыло передать в дом Голодного Ребенка на резиновом заводе «Богатырь», о чем довести до сведения гр. Познанского и сообщить ему, что профсоюз «подарков» не берет.

И. Ф.

НА ЧАСТНОМ ЗАВОДЕ «СВЕТ».

10-го января с. г. состоялось общее собрание рабочих частного завода «Свет». Из резолюций, вынесенных на собрании, можно заключить, что рабочие отдают себе полный отчет в классовых противоречиях, отделяющих их от предпринимателей. Так, рабочие обратились к владельцу завода с просьбой об отпуске им аванса на получение из рабкопа туркестанского пайка. Предприниматель им, конечно, в этом отказал. По этому вопросу общее собрание вынесло постановление—не унижаясь перед предпринимателем—продать пшеницу, выданную рабочим, на покрытие расходов по приобретению туркестанского пайка. Предпринимателя же и всех членов его семьи, работающих на заводе, лишить их доли пайка, как лиц, обеспечивающих свое существование эксплоатацией труда рабочих.

Помимо этого, рабочие сознали свою ошибку, заключающуюся в проведении в члены МСРД одного из сыновей предпринимателя завода. Общее собрание постановило отозвать сына владельца завода из Совета, как не отражающего волю избравших его рабочих.

Информ п/о МРОВСРМ.

ДАВНО БЫ ПОРА ПРОСНУТЬСЯ.

Несмотря на 4 года революции, между рабочими и работницами фабрики быв. Подобедова все еще существует антагонизм. Рабочие смотрели на работницу, как на бабу, у которой волос длинен, да ум короток и отстраняли работниц от активной работы. Только за последнее время, когда там была проведена усиленная работа, этот антагонизм начинает изживаться. В последних числах декабря состоялись перевыборы завкома. Работницы все пришли на собрание и дружно отстаивали своих представительниц. Рабочие мужчины сначала не хотели избирать баб в комитет, но потом, выслушав доклад участкового организатора, дружно голосовали за работниц. В результате оказались выбранными две работницы: одна в завком и другая в ревизионную комиссию.

Работница, избранная в комитет, сейчас работает председателем комиссии по охране труда. Вообще нужно отметить, что за последнее время работницы фабрики Подобедова начинают с большим интересом относиться к общественной жизни. На собрание являются 90%, с собрания уже не бегут, а слушают с интересом, принимая горячее участие в обсуждении докладов. Создается кружок из сочувствующих работниц для определенных собеседований.

Давно бы надо проснуться.

Работница.

НЕ ТОЛЬКО ВЫБИРАЮТ КОГО СЛЕДУЕТ, НО И САМИ ДЕЛО ДЕЛАЮТ.

На собрании рабочих химической фабрики «Фарбверке» избраны по списку ком'ячейки 1 коммунист и 1 беспартийный.

Собрание не ограничилось только выборами и принятием наказа.

Заслушав доклад т. Челянова о положении нашей республики и сообщения «Правды» о людоедстве в местах, пораженных неурожаем, рабочие химики тут же решили всем, чем могут, помочь Советскому государству в борьбе с ужасами голода. 8 рабочих взяли каждый на пропитание по одному голодающему ребенку. Кроме того, постановлено взять шесть голодающих детей в приют при фабрике и отчислять в их пользу ежемесячно однодневный заработок, что составляет 17 миллионов рублей.

На собрании присутствовали почти все рабочие фабрики.

Ч.

По России.

В голодных местах.

Людоеды.

(От нашего корреспондента).

В богатых степных уездах Самарской губернии, изобиловавших хлебом и мясом, творятся кошмары, наблюдается небывалое явление повального людоедства.

Доведенные голодом до отчаяния и безумства, с'евши все, что доступно глазу и зубу, люди решаются есть человеческий труп и тайком пожирают собственных умерших детей.

Из с. Андреевки, Бузулукского уезда, сообщают, что «Наталья Семыкина ест мясо умершего человека—Лукерьи Логиной».

Начальник милиции 4-го района, Бузулукского у., пишет, что по пути его следования в трех волостях он «встретил бывалые древние случаи людоедства древних индусов, индейцев и дикарей северного края» и что эти «бывалые случаи» выражались в следующем:

1) В селе Любимовке один из граждан вырыл из могилы мертвеца-девочку лет 14, перерубил труп на несколько частей, сложил части тела в чугуны... Когда это «преступление» обнаружилось, то оказалось, что голова девочки «разрублена надвое и опалена». Сварить же труп людоеду, очевидно, не удалось.

2) Из слов членов Волисполкома с. Любимовки, видно, что «дикое людоедство» по селу принимает массовые формы и что «в глухие полночи от [illegible] мертвецов», но фактически «преследован» лишь один гражданин.

3) В с. Андреевке, в складе милиции лежит в корытце голова без туловища и часть ребер шестнадцатилетней старухи: туловище с'едено гражданином того же села, Андреем Пироговым, который сознался, что ел и не отдавал [illegible] и мертвое тело».

4) В с. Утевке, Самарского уезда, гражданин Юнгов доставил в исполком некоего Тимофея Фролова, объясняя, что в ночь на 2-е декабря он, Юнгов, пустил Фролова к себе на квартиру и, накормив его, лег спать. Ночью Фролов встал и украл один хлеб, половину его с'ел, а половину его положил в свою сумку. Утром в этой же сумке у него найдена удушенная кошка Юнгова».

«На вопрос: зачем удушил кошку Фролов об'яснил: для личного потребления. Кошку он удушил ночью тихонько и положил в сумку, чтобы после с'есть»,—так гласит акт.

Исполком постановил: задержанного Фролова отпустить, так как «преступление им сделано в силу голода. Сообщая об этом Исполком добавляет, что вообще граждане села «устраивают охоты на псов и кошек и питаются пойманной добычей».

Таковы факты, вернее, ничтожная часть фактов. Об иных уже сообщалось, а иные ускользают от внимания общества и печати.

Что же делают с людоедами? Ответ простой—арестуют, «преследуют», препровождают виновных, вместе с «вещественными доказательствами»—обглоданными мослами мяса—в Народный суд, обвиняя их в людоедстве.

Но людоеды ли, эти загнанные голодом, повергнутые в нищету, доведенные до последних пределов отчаяния, деревенские люди?

Есть другой разряд людоедов—страшнее и откровеннее этих жалких душителей кошек, поедателей трупов а главное «культурнее» их. Это—завсегдатаи кафе, великолепные прожигатели жизни, спекулянты высших марок [illegible] представители нового «пала[illegible]» [illegible] капитализме России.

Это [illegible] заграничные капиталисты, бан[illegible], кто тоже [illegible] нищей, отказывая в помощи советской России.

И, [illegible] конец, это [illegible] России, [illegible] за границу и там продолжающие подлое предательство родной страны, не считаясь с охватившим Россию бедствием.

Нужно предательство последних—высшая степень людоедства, непостигаемая для темного мужика Самарской губ.

Вот кто достоин праведного суда народного,—все эти Бурцевы, Савинковы и др. продажные, изолгавшиеся писаки, а не несчастные мужики нашей губернии.

И губ'юст должен принять это во внимание, раз'яснив народным судам губернии, что самарский мужик,—людоед, если и виновен, то заслуживает крайнего снисхождения, и что вся тяжесть совершенного им «преступления» должна лечь на головы тех, кто способствовал голоду в Поволжье: спекулянтов, иностранных капиталистов и русскую зарубежную «интеллигенцию».

Яр—в.

Самара, 14-го января.

В ТАТРЕСПУБЛИКЕ.

КАЗАНЬ, 23 января. Крестьянка дер. Старых Пахранцов, Спасского кантона, Агафья Провидохина с'ела почти целиком своего умершего сына 10 лет. Остатки трупа похоронены.

Крестьянин села Сихтермы, Спасского кантона, Мурзаков оставил для употребления в пищу труп своей жены. Он успел уже с'есть печень и легкие.

ПОЛОЖЕНИЕ УХУДШАЕТСЯ.

ЦАРИЦЫН, 20 января. Положение губернии продолжает оставаться катастрофическим. Общественные работы, которые давали заработок 3,000 голодным,—прекращены за отсутствием денежных знаков. Неоконченным гидротехническим сооружениям весной грозит гибель.

Голод усиливается, процент смертности продолжает возрастать. Из предполагавшихся к открытию 308 столовых открыто лишь 37, но и тем грозит закрытие, так как нет продовольственных ресурсов. Иностранным продовольствием питается около 100,000 голодных. Голодает свыше ½ миллиона. Губкомпомгол умоляет о помощи Азербайджан, Украину и урожайные губернии.

СПЕКУЛЯЦИЯ НА ГОЛОДЕ.

ЦАРИЦЫН, 20 января. В Царицыне продолжается бешеный рост цен. Пуд муки дошел до 2 миллионов руб.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ НА МЕСТАХ.

КАЗАНЬ, 23 января. Международный комитет помощи взял на свое иждивение 30.000 едоков. В ближайшем будущем помощь предполагается распространить на 150,000 чел. Из других иностранных источников в Татреспублике снабжается продовольствием 200,000 чел.

По Чувашской области на иностранном продовольствии состоит 40,000 чел. Кроме того, германский красный крест кормит 40,000 больных и беспомощных.

СБОР ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГА.

(От собственного корреспондента).

Практически сбор налогов по губернии стал проводиться в жизнь с декабря. В первый период этой кампании работа налаживалась туго, так как население (особенно сельское) отвыкло от уплаты каких-либо налогов. Большие затруднения возникли в связи со сбором налогов со скота. Раньше таких налогов никогда не было, а потому налог на скот вызвал недовольство крестьянской массы. Мало-по-малу, когда появилась уверенность, что налог не так обременителен, а уплатить его нужно во что бы то ни стало, деревня стала привыкать к новшеству, и работа по сбору налога пошла по намеченному руслу.

До января сбор налогов по Тульской губернии давал не блестящие результаты. Зато с января с. г. замечается совершенно обратное явление: теперь кампания по сбору местных и государственых налогов перевалила на вторую половину ее завершения.

Всего по губернии намечено к сбору 38 миллиардов рублей. По 18 января поступило 21 миллиард. Нужно еще собрать 17 миллиардов рублей. Эти цифры не полны, так как еще нет полных сведений. Фактически же налоги выполнены в гораздо большем размере.

Необходимо отметить, что Веневский уезд выполнил налоги полностью.

О. Анзимирова.

Тула, 18 января.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕУКРАИНСКОЙ КОНТОРЫ ГОСБАНКА.

ХАРЬКОВ, 23 января. Всеукраинская контора Госбанка, открытая месяц тому назад, по балансу на 14 января имела текущих счетов на 53 миллиарда руб. Из них правительственным учреждениям и самоокупающейся промышленности принадлежало 20 миллиардов, кооперативным организациям—10 и частным лицам—17 миллиардов. Денежные счета продолжают непрерывно возрастать.

За все время своего существования конторой открыто кредитов на сумму 106 миллиардов руб. У Наркомпрода конторой закуплено на 8 миллиардов хлеба для крымсоюза. Хлеб этот выкупается железнодорожными дубликатами на товары крымсоюза, импортированными из Крыма на Украину. Из итогов работы выясняется, что по вкладным операциям получено 3 миллиарда руб., на кредитование затрачено 34 миллиарда. Собственный капитал банка пока еще не затронут.

НАГРАЖДЕНИЕ ТОВ. РАКОВСКОГО ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

ХАРЬКОВ, 23 января. ВУЦИК вынес постановление о награждении предсовнаркома УССР Раковского орденом трудового красного знамени за его выдающиеся заслуги в области восстановления промышленности и сельского хозяйства Украины.

НА ПОМОЩЬ АРМИИ.

ТАМБОВ, 22 января. Пленум одобрил решение губисполкома обязать все советские учреждения притти на помощь Красной армии, расположенной на территории Тамбовской губ. Одобрено ассигнование для этой цели 10 проц. местных налогов (около 3 миллиардов руб.). 20 миллионов определено на подарки N дивизии, горсовет с своей стороны ассигнует 25 миллионов руб. для той же цели.

Литература и искусство.

ДЕТСКИЙ ТЕАТР.

Идея детского театра нова. Спектакли для детей—вещь очень старая. Однако же, специальный детский театр создан впервые—в советской России. И создан в период очень тяжкий и неблагоприятный для культурного строительства.

Работа распадается на две главных части: чисто театральную и научно-педагогическую.

Разрешение вопроса о детском театре осложняется отсутствием готового репертуара и предшествовавшего опыта. Все усилия руководителей направлены на создание специального репертуара. В основу его положено все, что способно развить в ребенке художественное чутье, здоровое воображение и, что особенно важно, жизнерадостность. Научно-педагогическим отделением детского театра ведется большая и сложная работа. Во время антрактов сотрудники отделения ведут беседу с детьми по поводу того, что видели они на сцене. Кроме того, в фойе театра ведутся беседы на разные общеобразовательные темы.

При театре имеется специальный анкетный зал, где во время антрактов дети заполняют составленные для них анкеты, которые имеют своею целью осветить различные стороны детской души, дать материал к ее изучению, определить разные особенности восприимчивости детского ума.

С этой целью научно-педагогическое отделение в скором времени открывает большую выставку «Детский театр». На выставке будут представлены рисунки детей, посещавших театр и рисовавших виденное на сцене, макеты, детские анкеты, диаграммы деятельности детского театра, ряд статистических данных, подсчет которых также ведется в театре.

Собирается специальная библиотека по детскому театру, которая, в свою очередь, в качестве первого опыта, будет представлять исключительный интерес и иметь огромное значение. Заграничные театральные и педагогические круги чрезвычайно заинтересованы деятельностью детского театра в советской России, являющегося единственным в Европе опытом в этой области.

МЭН.

ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ

На-днях состоялось заседание представителей всех литературных обществ Москвы, числом свыше 30, под председательством профессора Сакулина. Заседание было посвящено обсуждению вопроса об установлении навсегда обычая раз в год—11 февраля—устраивать пушкинский день. Присутствовали представители: Всероссийского союза писателей, Всероссийского союза поэтов, Дома Печати, артели работников культуры, литературного звена, ассоциации пролетарских писателей, клуба «Кузница», союза крестьянских писателей, общества драматургов и друг., а также представитель Малого государственного театра А. И. Южин и представитель моск. Художественного театра В. И. Немирович-Данченко.

На заседании постановлено устроить 11-го февраля с. г. первый пушкинский день и организовать в этот день в помещении Большого государственного театра торжественное чествование памяти великого поэта.

МОЛЬЕРОВСКИЙ ЮБИЛЕЙ.

По случаю исполняющегося на-днях 300-летия со дня рождения величайшего драматического писателя и актера Франции Мольера, 2-го февраля в колонном зале Дома Союзов устраивается торжественный мольеровский вечер с участием Южина, Мигая, Шора, Крейна и Эрлиха. Вступительное слово о Мольере произнесет Сабанеев.

В ИНСТИТУТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.

Институт художественной культуры при отделе ИЗО академического центра Наркомпроса является ученым учреждением, занятым разработкой проблем современной художественной культуры. В последнем заседании института были заслушаны доклады Б. Арватова «Искусство с организационной точки зрения» и Н. Тарабукина «Последняя картина написана» (по поводу выставки группы левых художников). Институтом подготовляется к печати сборник статей под общим заголовком «От изображения к конструкции», имеющий задачей выявить идеологическую позицию и обоснования творчества художественных групп, ищущих путей к производству; в сборнике предполагается участие художников Таклина, Экстер, Родченко, Веснина, Кринского и др. и теоретиков: Арватова, Брика, Кушнера и др.

Институт работает также над организацией научно-художественной выставки, посвященной проблемам цвета, формы, материала и пространства в живописи. На выставке примут участие члены института примыкающих к нему художественных групп.

ИНСТИТУТ РИТМ[illegible]ОГО ВОСПИТАНИЯ.

Образованная в сентябре при государственном институте ритмического воспитания научно-художественная лаборатория, в составе Александровской (заведующей институтом), Перцова и Соколова (сотрудников центральн. института труда), предприняла разработку вопроса о взаимоотношениях института ритмического воспитания и научной организации труда. На приемных испытаниях в текущем учебном году были произведены опыты по профессиональному подбору в искусстве с применением научных методов психотехнического определения пригодности к профессии. Произведен целый ряд с'емок ритмизированных движений лабораторией трудовых движений профессора Тихонова.

В последнее время приступлено к практическому изучению методов ритмизации трудовых процессов на одном из заводов.

Письмо в редакцию.

ХЛЕБ И М.К.П. О-ВО.

Каждый день, проходя на службу и возвращаясь с таковой, нам приходится видеть громадные очереди у магазинов и хлебопекарен Московского Кооперативного Потребительского О-ва—это места продажи дешевого хлеба, т.-е., по 8—[illegible] т. рублей за фунт. Все рабочие и служащие государственных учреждений и предприятий, как и мы, полагаем, не отказались бы от покупки такового хлеба, [illegible] во внимание цены вольной [illegible] хлеба (20—24 т. фунт) и наш [illegible] бюджет, но, к великому нашему огорчению, никто из нас получить этого дешевого хлеба не может, так как мы все заняты службою, а в очереди надо выстоят долгие часы. Полагая, что М.К.П. О-во должно стоять на страже интересов трудящихся и что все трудящиеся города Москвы об'единены в Кооперативы, мы нашли нужным указать на это обстоятельство и предложить М.К.П. О-ву распределять всю выпечку хлеба между трудящимися через их кооперативы, чем безусловно будет достигнута цель кооперативов и будет положен предел скупке дешевого хлеба торговками для продажи по взвинченным ценам.

(Следуют 43 подписи).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Петроградская промышленность в 1921 г.

Положение петроградской промышленности по отчету Промбюро Северо-Западной области рисуется в следующем виде: в ведении петроградского совнархоза находится в настоящий момент 413 предприятий, кроме мельниц и лесопильных заводов. В отношении порядка снабжения и административного управления предприятия эти разбиваются на следующие группы:

	Число предприятий	Число рабочих
Самост. работающие на госснабжении	60	12.418
Самос. работающие на самоснабжении	38	4.614
Об'единен. в тресты на госснабжении	63	26.389
Об'единен. в тресты на самоснабжении	60	21.238
Сданы в аренду	60	1.531
Закрыты и охраняются	162	914
Итого	413	67.101

Как видно из вышеприведенных цифр, на государственном снабжении состоят 93 предприятия с 38.807 рабочими (62% общего числа рабочих), на самоснабжении 158 предприятий с 26.373 рабочими (38%). Из этих данных мы видим значительное сокращение числа рабочих петроградской промышленности не только по сравнению с дореволюционным временем, но даже по сравнению с 1921 годом. На 1-е января 1917 г. в петроградской промышленности было занято 327.545 рабочих, на 1-е января 1921 года—103.560 рабочих. По плану концентрации на 1-е января 1922 г. должно работать 60.073 рабочих, а фактически работают по данным на 15 декабря 73.256 раб. Из этих цифр видно, что план концентрации петроградской промышленности проводится с полной последовательностью и уже близок к осуществлению.

АРЕНДА.

По тому же плану было предназначено в аренду 248 предприятий, до конца прошлого года уже сдано 60 предприятий. В момент сдачи число рабочих на арендованных предприятиях равнялось 1.531 человеку. По мере развития арендованных предприятий число работающих в них заметно увеличивается. Однако, точных данных пока не имеется. По категориям арендаторов 60 сданных предприятий распределяются следующим образом: 37% сдано бывшим владельцам, 43%—другим частным лицам, 10%—производственным артелям, 6,7%—потребительским кооперативам, и 3,3%—проч. кооперативам.

90% арендованных предприятий сданы на срок от 2-х до 5 лет, остальные 10% сданы от 5 до 6 лет. Заработная плата рабочих в арендованных предприятиях колеблется от 1 мил. до 1¼ мил. рублей. Интересно отметить тот факт, что *частные предприниматели, получившие предприятие в аренду, стремятся об'единиться в союзы: в Петроградское Промбюро подано заявление о регистрации общества арендаторов государственных предприятий.* Таким образом, с самого начала своей деятельности вновь возродившийся частный капитал стремится к сплочению в своих хозяйских экономических организациях.

ПОСЕЩАЕМОСТЬ ФАБРИК И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

В том же отчете мы находим анализ успешности производства петроградской промышленности во второй половине 1921 года. Июль—сентябрь вмещают в себя 79 рабочих дней, между тем предприятия работали от 15 до 70 дней, т.-е. от 19 до 88% [illegible]. Такое явление тем более странно, что топливом все предприятия были обеспечены в этом периоде в размере 100%, а материалами 81—83%. Главной причиной простоя предприятий были длительные остановки [illegible], эпидемические заболевания, массовые отпуска [illegible] предприятий и праздничные субботы для [illegible] промышленности. В последнюю четверть года с переходом предприятий на хозрасчет положение резко изменилось, [illegible] рабочего времени доходит теперь почти до 100%. В то же время, на некоторых предприятиях [illegible] была чрезвычайно мала, в последнюю четверть года она [illegible] в среднем до 80%.

Отчетливое влияние перехода предприятий на начала хозрасчета видно из отчета правления треста предприятий массового производства (металлических изделий) за первый месяц работы на новых началах—ноябрь 1921 года.

Заводы Треста.	% выполнения произв. прогр. За янв.—окт. 1921 г.	За ноябрь 1921 г.
[illegible]ромет	89	168
[illegible]уф	120	152
[illegible]игель	119	140
[illegible]енгель	97	197
[illegible]ока и Бриман	121	178
[illegible]инимакс	125	162

Среднее увеличение производительности предприятий треста при переходе на новые начала достигает 54%. Такое увеличение позволило тресту повысить заработную плату до 1 мил. рублей в месяц, в то время, как в предыдущие месяцы заработок одного рабочего не превышал 130 тыс. руб.

Основным вопросом развития петроградской промышленности продолжает оставаться топливный вопрос. Заводы и тресты, перешедшие на самоснабжение, начинают заключать договоры на поставку древесного топлива. Так, тот же трест массового производства уже заключил договоры, обеспечивающие его потребность в топливе на полтора—два года.

ПРЕДПОЛОЖЕНО ИЗГОТОВИТЬ НА 61 МИЛ. ЗОЛ. РУБ.

В 22 году петроградская промышленность должна дать продукции на сумму 61.133.000 зол. рублей. Для выполнения этого задания необходимо затратить 20.776.160 пуд. семи тысяч калорийного топлива и на оплату рабочей силы свыше 35 мил. золотых рублей при 72.727 рабочих и служащих.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

22 января, в час ночи, скончалась старая партийная работница

ТОВ. Л. Г. АСАР.

Похороны состоятся в воскресенье, 29 января, 22 г. в 11 часов утра. Вынос тела из Спасских ворот Кремля. МАРШРУТ: Красная пл., Ильинка, Покровка, Ст. Басманная, Елоховская, Бауманская, Ладожская, Иноверческое кладбище.

Учет.-стат. подотдел М. К. предлагает всем студентам В. У. З., записавшимся работать по переписи, а также всем членам ячеек Москвы, желающим записаться вновь, явиться в М. К. за получением инструкций и назначением в 2 ч. дня:

28 января—фамилии с букв А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З.
29 января—фамилии с букв И, К, Л, М, Н.
30 января—фамилии с остальных букв.

27 янв., в 8½ ч. в., в пом. агитпроп. отдела ЦК РКП (Воздвиженка, 9) подотделом печати агитпроп. отдела созыв. совещание по вопросу об обеспечении периодич. изданий (газет) бумагой в условиях новой экономической политики.

На совещание приглашаются представители Главбума, госиздата, ред.-издат. отдела ВЦСПС, ред.-издат. центросоюза, ред.-издат. отдела ВСНХ, ред.-издат. отдела цектрана, управления периодической печати ГПП и редакций всех московских газет.

Нижепоименован. т.т. Центрпроверком просит явиться 28 января от 10 ч. ут. до 4 ч. д. в Центрпроверком (Воздвиженка, 5, комн. 43): Резник, Р. Н.—(Наркомздрав), п. б. 245756, Ростовцева, Н. В.—(Москвохим), п. б. 103797, Тышин-Слезингер, С. Д.—(Ц. К. деревообделочников), п. б. 165581, Грутко, Ф. И.—(яч. Реввоенсовета), п. б. 215818, Фрумкина, Ф. А.—(Генштаб) п. б. 46316 2354, Фрухт, В. М., п. б. 215521, Флорянский, Д. Т.—([illegible]) канд., Фельдман, Г. А.—(Глав[illegible]), п. б. 29753 2147, Цинпе Э. И.—(Картографотдел), п. б. 223571, Чегин, С. А.—(М[illegible] оруд. зав.), п. б. 212080, Зинченко, К. П.—(Мастокрам), п. б. 212510, Ра[illegible], Р. С., п. б. 210667, Ротштейн, С. М.—(Центропечать), 166294, Ротштейн, И.—(Совработников), Радонежский, А. В.—(Террайкома), п. б. 259008, Любовникова, В. И.—(С. Работн. Просвещ.), канд. 329, Сычиников, К. М. п. б. 215721, Озолин, Г. И.—(Шт. Р.-К. К. А.), п. б. 214281, Постников, Ф. А.—(Моспрофобра), т. 5-46-50, доб. 534, Полторацкий-Казаков, В. А. п. б., 221433, Плюснин, В. А.—(Госуд. Худож. К-т), Паршаров, Ф. К.—(Наркомпрос), п. б. 75006, Пахомова, О. Н.—(Наркомздрав), канд. 3522 1902, Пришкер, П. М.—(Ц. К. металлист.), п. б. 226555, Юровский, Ю. М.—(МСНХ), п. б. 840722, Юрчук, П. К., п. б. 210083, Алексеев-Грин, Ю. В.—(МГО Всерабис), п. б. 205114, Левитанус, М. П., п. б. 164576, Крупенькина, Т. Н. канд. 859, Носович, А. К.—(яч. 1-го МГУ), п. б. 216[illegible]86, Шубин, И. В.—(Коминтерн), п. б. 244275, Шлезберг, Н. А.—(Главкомгосор), п. б. 302529, Некрасов, Т. В.—(Р. В. С. Р.), п. б. 208850. Следующих т.т. Центрпроверком просит явиться 28 января, в 7 ч. в.: Моховрешин, И. З.—(Ц. К. деревообд.), п. б. 212202, Мирошкин, А. И.—(Главпрофобр), канд. 28778 2132, Межлаук, О. Е.—(М. К. РКП), п. б. 249422, Мельников, К. Н., канд. 3746 2125, Неуйминов, Н. Е.—(Главмилиция), п. б. 245680, Николаев, И. П., т. 1-53-00, 2-23-35, 76-19, Ивашкин, П. С.—(Москомму[illegible]), п. б. 216999, Ильичев, Ф. И., п. б. 211491, Жилнев, Н. Д.—(Высш. Шк. Штаба служб.), т. 33-67, 2-74-38, Зенин, С. С.—(Всерабсельхоз продбюро), п. б. 880324, [illegible]уран, В. И.—(Отд. Управл. Моск. Совета), канд. 559, Мальков—(Моспродком), п. б. 103055, Каск, Е. Ю.—(Наркомнац), п. б. 210583, Ермоленко, В. Д., канд. 130, Стурис, Э. М., п. б. 220495, Степанов, В. Я.—(Цуокр), п. б. 221182, Степаненко, М.—(М. К. РКП), п. б. 249637, Штейнгауз, И. М.—(Цустон), п. б. 305271, Шимшелевич, В. А.—(Наркомнац), п. б. 244383, Шафран, А. Е.—(ГАУ), п. б. 778166, Муллер, Ц. Я., п. б. 205037, Тихомиров, А. Д.—(Губрабис), канд. 4664/1138, Ершов, А. И.—(Воен. кад. Р.-К. К. А.), п. б. 213506.

Секретарь Центрпроверкома В. Худашев.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовнич. р. 27 янв., в 7 ч. в., в пом. Райкома сост. делег. собр. работниц.

— Рог.-Симон. р. созыв. 28 янв., в 6 ч. в., в кл. 35 бриг. (Ник.-Ямская, 65) общее собр. чл. района, на которое приглаш. все т.т. принимавшие участие в перевыборах Совета в районе. После собр.—концерт. 29 янв., в 11 ч. у., в пом. райпартклуба (Коммунистическая, 28), сост. совещ. всех коммунистов, принимавших участие в подготовке и проведении перевыборов Совета. Приглаш. все агитаторы, район. и центральные, чл. Райкома, к-та РКСМ, все уполномочен., учорги женщин, учорги РКСМ и все бюро ячеек.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз Всемедикосантруд предл. председателям и секретарям местком. явиться 28-го янв., в 11 ч. у., в союз (Волхонка, 9, кв. 10).

— МГО строит. рабочих назнач. общее собр. артелей для выборов делег. в Моск. [illegible] 29 янв., в 12 ч. д. в пом. союза (Садовая-Спасская, 21, у Красн. ворот).

— Союз химиков 29 янв., в 3 ч. д., в Голубом зале Дома Союзов созывает общегородскую конференцию работниц-химичек. Представит.: 1 на 10. Предлаг. всем завкомам снабдить делегатов мандатами и деньгами на трамвай.

— МГО строит. рабочих. Избирательн. собр. по выборам в Моск. Совет строительных рабочих Хамовнич. района одиночек и групп, насчитывающ. не более 100 чел., сост. 27-го янв., в 3 ч. д. (Плющиха, 37).

В ЦНТ ПРОФСОЮЗОВ.

— 27 янв., в 7 ч. в., в ЦНТ[illegible] организ. цикл докладов: «Научные проблемы охраны труда». С докл. выступ. Б. А. Ерманский: «Научная организация и охрана труда».

Очередн. собесед. секции механическ. транспорта. Докл. М. И. Унского: «Современные тенденции тракторостроения» и Н. М. Гольдберга: «Автомобильный транспорт французской армии во время великой войны 1914—1918 г.г. и хроника автомобильной техники за границей».

Во 2-м уч. службы пути (Серпуховская пл., б. «Стелла») лекция из цикла «Как надо работать» инж. [illegible]: «Как повысить производительность труда».

В Г[illegible] трамв. [illegible] лекция А. А. [illegible]: «Электричество в его прошлом, настоящем и будущем».

РАЗНЫЕ.

— Знающих о судьбе А. М. Трубина, в сентябре 1919 г. на петлюровском фронте, прос. сообщ.: Москва, 1-й Дом Советов, кв. 137, Трубиной-Шварц.

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ, Тверская, 48.